

1087

2452

ТЕМЫ ЖИЗНИ

№ 14.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

282297

Н. ДИМЪ.

СЕЛЬСКІЙ ПРОЛЕТАРИАТЪ
ВЪ РОССІИ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО О. Н. ПОПОВОЙ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР., 54

Книгоиздательство и складъ изданій

О. Н. Поповой

Спб., Невскій, 54.

„Темы Жизни“ выходятъ подъ общей редакціей Л. Клейнборта.

Изданію будетъ дана самая широкая постановка. Въ него войдутъ листки, брошюры, сборники и пр. Преимущественное вниманіе обращено на оригинальныя произведенія.

Въ ближайшую очередь намѣчены къ выпуску произведенія слѣдующихъ лицъ:

Г. Алексинскаго, В. П. Акимова, Н. П. Ашешова, В. Базарова, В. В. Беренштама П. Берлина, М. В. Бернацкаго, Б. Б. Веселовскаго, Б. А. Витмера, Г. А. Гросмана, І. Гольденберга, А. Е. Ельницкаго, І. А. Давыдова, П. И. Звѣздича, Б. Кричевскаго, Н. И. Коробка, Ю. Каменева, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарскаго, А. Е. Лосицкаго, І. Э. Ларскаго, В. Львова, Л. Клейнборта, П. П. Маслова, П. Нежданова, М. П. Невѣдомскаго, В. Ольховскаго, П. П. Румянцева, В. Ф. Тотоміанца, А. Ю. Финна, А. А. Яблоновскаго и мн. др.

Гг. авторовъ просятъ присылать свои рукописи по слѣд. адресу: Книгоиздательство О. Н. Поповой, Спб., Невскій, 54. Редакція ежен. изд. „Темы Жизни“.

Редакторъ принимаетъ по средамъ отъ 1 часу до 3 час.

Выписывающіе изданія О. Н. ПОПОВОЙ изъ склада на сумму не менѣе одного рубля за пересылку не платятъ. Полный каталогъ изданій О. Н. ПОПОВОЙ высылается по требованію бесплатно. Земствамъ, школамъ и библіотекамъ уступка.

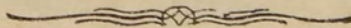
24520

Н. ДИМЪ.

~~28227~~

СЕЛЬСКІЙ ПРОЛЕТАРІАТЪ ВЪ РОССІИ.

Издательство
О. Н. Поповой

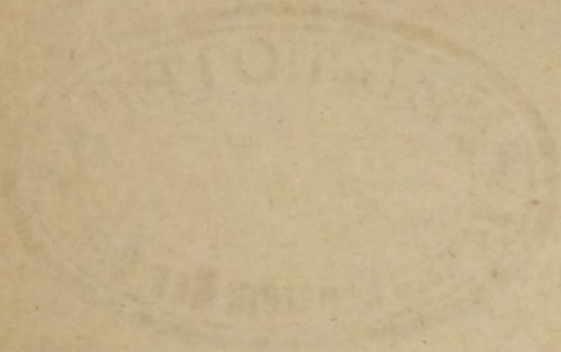
1906

С.-Петербургъ.
Невскій, 54.

39

Библиотека КФ СССР

✓

ВЪВЕДЕНІЕ

ВЪВЕДЕНІЕ

76395

Сельскій пролетаріатъ въ Россіи.

ГЛАВА I.

Откуда взялся сельскій пролетарій?

Цѣлныя столѣтія гнулась на барщинѣ и оброкахъ спина мужика. Глаза его не видѣли яснаго солнца. Зеленныя нивы приковали его къ барской усадьбѣ. Только кости его были отъ непосильной работы на полного распорядителя его судьбою—дворянина-помѣщика. Тогда не было сельскаго пролетарія.

Тогда былъ только рабъ, крѣпостная душа, съ которой дѣлали все, что хотѣли, представители благороднаго сословія.

«Наши бабушки молокомъ своихъ грудей выкармливали борзыхъ щенятъ для нихъ!»—страстно и горячо говорилъ крестьянинъ на I-мъ всероссійскомъ крестьянскомъ съѣздѣ. Но этимъ сказано слишкомъ мало! Исторія крѣпостнаго права расскажетъ намъ про болѣе, въ тысячу разъ болѣе, варварскія и звѣрскія отношенія рабовладѣльцевъ къ своимъ рабамъ.

Но рабство имѣетъ двѣ стороны: съ одной стороны оно губитъ раба, съ другой—его владѣльца. Изнѣженный, развращенный до мозга костей безправіемъ рабовъ благородный дворянинъ былъ неспособенъ вести, какъ слѣдуетъ, свое хозяйство. Одно за другимъ барскія имѣнія были заложены и перезаложены. Съ 1843 года за 13 лѣтъ количество заложенныхъ крѣпостныхъ душъ дошло до 7 милліоновъ съ лишнимъ¹⁾. Между тѣмъ по 9-й ревизіи ихъ числилось всего 10.786.856

¹⁾ Кошелевъ. «Записки».

душъ мужского пола. Это значить, что было заложено около $\frac{2}{3}$ всего количества способныхъ къ работѣ рабовъ. Рабовладельцы задыхались сами въ атмосферѣ крѣпостного права. Еще сильнѣе задыхалось въ немъ тогдашнее правительство. Ему грозило полное финансовое и политическое банкротство.

Что ужъ говорить о самихъ рабахъ, доведенныхъ до отчаянія всѣми ужасами своего положенія, то тутъ, то тамъ расправлявшихъ свои спины, властно требовавшихъ «воли».

Но проходили года, а «воли» не было. Даже тѣ изъ рабовладельцевъ, которые понимали, что «лучше дать реформы сверху, иначе они возьмутъ ихъ снизу», съ злобной ненавистью пятились назадъ и думали, какъ бы имъ удобнѣе одѣть на «освобожденнаго» крестьянина «мертвую петлю». И придумали... Правительство скупило у всѣхъ помѣщиковъ ихъ крѣпостныхъ, отрѣзавъ у крестьянъ при помощи дворянскихъ комитетовъ громадную массу земли въ пользу помѣщиковъ. Такъ, въ Саратовской губ. изъ 1.400.000 десятинъ, бывшихъ у крестьянъ до освобожденія, цѣлыхъ 600.000 десятинъ были отрѣзаны помѣщикамъ¹⁾. Чтобы снять съ помѣщиковъ бремя долговъ, выкупные платежи были назначены вдвое больше дѣйствительной стоимости земли и взвалены на плечи крестьянъ. Помѣщичья палка была замѣнена палкой земскаго начальника, урядника, стражника и пр.

Кто же получилъ выгоду отъ такого «освобожденія»? Всѣ, кромѣ крестьянина. Помѣщикъ получилъ лучшіе участки земли и кругленькую сумму. Фабрикантъ—«свободныхъ» рабочихъ. Чиновники—теплыя мѣста для выколачиванія выкупныхъ платежей. А крестьянинъ получилъ... «свободу» умирать съ голоду.

«Тощета» великая развернулась по всему лицу русской земли. Выбиваясь изъ послѣднихъ силъ, крестьянинъ только и зналъ, что работалъ. Весь же результатъ его труда въ видѣ арендной платы шелъ опять-таки не ему, а его вѣковѣчному врагу—помѣщику. За послѣдніе годы прошлаго столѣтія въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи 30 милл. крестьянъ снимали 50 милл. десятинъ земли въ аренду. Арендная плата за эту землю доходила до 315 милл. руб. въ годъ, что въ среднемъ выходитъ до 25 руб. на крестьянскій дворъ. Каждая десятина накрутъ обходится въ 6 руб. 30 коп. Немудрено, что

¹⁾ Письмо къ товарищамъ-крестьянамъ. Изд. Сарат. Ком. Р. С. Д. Р. партіи.

арендная плата съѣдала не только весь чистый доходъ, но даже, какъ это было «въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Черниговской губерніи, поглощала и валовую доходность» ¹⁾. «Мертвая петля» на шеѣ—малоземелье—заставляла крестьянина платить огромную дань, нѣсколько сотъ милліоновъ рублей ежегодно, въ видѣ арендной платы.

Не менѣе жадно выжимала казна изъ мужика его послѣдніе соки въ видѣ выкупныхъ, оброчныхъ и иныхъ податей и налоговъ. Особенно сильно началось выкачиваніе тощаго мужицкаго кошелька путемъ косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости. Пудъ желѣзныхъ гвоздей, стоящій въ Америкѣ 1 руб.— $1\frac{1}{2}$ руб., у насъ обложили пошлиной въ 3 руб. 20 коп. за пудъ, весь же товаръ сталъ стоить отъ 4 до 6 руб. за пудъ. Сельскохозяйственныя машины увеличились въ цѣнѣ противъ заграницы въ $1\frac{1}{2}$ раза, полотно—въ $2\frac{1}{4}$ раза, керосинъ—въ 2 раза слишкомъ, чай—въ 3 раза, ситець—въ $3\frac{1}{2}$ раза, бумага—въ 6 разъ, а дешевые сорта табаку—въ $6\frac{3}{4}$ раза.

Скота становилось все меньше и меньше. Меньше стало и навозу. Земля истощалась. Начались неурожайныя годы. Открылся новый видъ болѣзни—голодный тифъ, голодная цынга. Мужикъ пересталъ платить подати. Недоимки росли въ ужасающихъ для правительства размѣрахъ. Нижегородскіе крестьяне по однимъ выкупнымъ платежамъ къ концу 1892 года не внесли 5.361.329 руб., а къ концу 1900 года недоимки по этимъ платежамъ за ними было уже 9.125.589 руб. Всѣхъ же недоимокъ у нихъ было къ этому времени 15.508.107 руб. Тамбовская губернія съ 1875 года по 1898 годъ увеличила свою недоимку до $2\frac{1}{2}$ разъ противъ нормы ²⁾.

Когда правительство утвердило комиссію по изслѣдованію вопроса «о движеніи съ 1861 года по 1900 годъ благосостоянія сельскаго населенія» и засадило ее за работу, то получились слѣдующія поучительныя цифры: всей надѣльной удобной земли у крестьянъ въ 47 губерніяхъ Россіи 131.654.900 дес.; общее число всѣхъ работниковъ одного пола 43.647.900 чел.; каждый работникъ могъ бы обработать безъ посторонней помощи, кормясь отъ нихъ, $14\frac{1}{2}$ дес.; весь же надѣлъ накругъ выходитъ на человѣка только 3 дес., т. е. не хватаетъ $11\frac{1}{2}$ дес. Выводъ таковъ: изъ каждой сотни работниковъ могутъ кор-

¹⁾ Рожковъ. «Къ аграрному вопросу», стр. 5.

²⁾ «Русское Богатство», 1903 г., №№ 10—12.

миться отъ земли только 20 человѣкъ. Остальнымъ же 80 приходится изыскивать себѣ иные пути и средства добыть кусокъ хлѣба. Земельный надѣлъ крестьянина понижался въ слѣдующихъ размѣрахъ: на ревизскую душу въ 1861 году приходилось въ среднемъ $4\frac{4}{5}$ дес.; на наличную душу въ 1880 году приходилось въ среднемъ $3\frac{1}{2}$ дес. и въ 1900 году— $2\frac{3}{5}$ дес.¹⁾.

Такимъ образомъ земельный фондъ крестьянина понизился почти вдвое и дошелъ до размѣровъ, при которыхъ вести какое-либо хозяйство прямо невыносимо. На одной сторонѣ оказалась небольшая кучка зажиточныхъ односельчанъ, сумѣвшихъ на нужды и горь крестьянскомъ сколотить капиталецъ, прикупить землицы и зажить «помѣщиками». На другой сторонѣ—«голь перекатная», батраки, безземельный сельскій пролетарій. Посреди этихъ двухъ рѣзко другъ отъ друга отличающихся группъ—деревенской буржуазіи и сельскаго пролетаріата—осталась еще огромная масса деревенской бѣдности, продолжающей «маяться» на «арендѣ» и отработкахъ. Но годъ за годомъ «тощета» выбивала и ее изъ срединной колеи и бросала въ ряды сельскаго пролетаріата. Нѣкоторыя губерніи чуть не цѣликомъ забросили свои нищенскіе надѣлы и превратились въ рынки, поставляющіе новый товаръ—живую рабочую силу.

«Изъ Тамбовской губ. ежегодно уходитъ на заработки 34 человѣка изъ каждой сотни работниковъ-крестьянъ, изъ Курской—43 чел., а изъ Воронежской—уже 67 чел. изъ каждой сотни»²⁾. «Въ Суздальскомъ уѣздѣ Владимірской губ. крестьянствомъ, т. е. земледѣліемъ, занимаются только 14 чел. изъ 100 душъ мужского населенія, а въ Кинешемскомъ уѣздѣ Костромской губ. имъ занимаются лишь 8 изъ каждыхъ 100 крестьянскихъ дворовъ»³⁾. По изслѣдованіямъ Лохтина, «въ настоящее время уже приблизительно $\frac{1}{4}$ крестьянъ—безземельный пролетаріатъ»⁴⁾. Огромная часть безземельныхъ пролетаріевъ направилась въ города и тамъ осѣла на фабрикахъ и заводахъ. Другая часть осталась на «лонѣ природы» въ качествѣ батраковъ, сельскохозяйственныхъ рабочихъ-отходниковъ или еще продолжаетъ околачиваться около своего

¹⁾ Матеріалы комиссіи.

²⁾ «Русск. Вѣд.», 1899 г., № 67.

³⁾ «Міръ Божій», 1905 г., № 12, ст. Финна Енотаевского.

⁴⁾ Лохтинъ. «Безземельн. пролетаріатъ». 1905 г., стр. 126.

клочка земли, большую часть времени работая на старого «барина»-помѣщика или на своего разбогатѣвшаго односельчанина—кулака, міроѣда.

Реформа 61-го года со всѣми ея послѣдствіями, развитіе крупнаго капитала и «тощета великая» сдѣлали свое дѣло: огромная часть «освобожденныхъ» крестьянъ изъ самостоятельныхъ хозяевъ мало-по-малу превратилась въ пролетаріевъ.

ГЛАВА II.

Съ кѣмъ пришлось имѣть дѣло сельскому пролетарію?

Съ тѣхъ поръ, какъ получили крестьяне «волю», хлѣбная торговля съ заграницей все росла и росла: съ 1883 года по 1887 годъ было вывезено 332 милл. пудовъ хлѣба; съ 1893 года по 1897 годъ—523 милл. пудовъ хлѣба; въ одномъ только 1902 году было вывезено 519 милл. пудовъ хлѣба ¹⁾).

Кто же производитъ эту огромную массу хлѣба? Много его производитъ мелкій самостоятельный крестьянинъ, но еще больше—капиталь, при помощи рабочихъ рукъ «свободныхъ» пролетаріевъ. И сельскому пролетарію, при продажѣ своей рабочей силы, пришлось имѣть дѣло исключительно съ капиталомъ. Но капиталъ—существо многообразное. Посмотримъ, въ какихъ формахъ и въ какихъ результатахъ проявляется онъ въ сельскомъ хозяйствѣ и прежде всего въ самой крестьянской средѣ. Исслѣдователь этого вопроса, Ильинъ, опредѣляя размѣры капитала по владѣнію лошадьми, приходитъ къ такому выводу: у одной пятой части съ небольшимъ всѣхъ дворовъ находится больше половины всего количества лошадей, а почти $\frac{1}{3}$ всѣхъ дворовъ не имѣетъ даже и своей лошади. «Если же,—говоритъ онъ,—у одной пятой части крестьянства $\frac{1}{2}$ всего числа лошадей, то и земли у нихъ не менѣе, а вѣроятно болѣе половины всего земледѣльческаго хозяйства»... и далѣе: «Это состоятельное меньшинство въ наибольшихъ размѣрахъ пользуется трудомъ батраковъ и поденщиковъ, нерѣдко у нихъ

¹⁾ Финнъ. «Очерки реалист. міровоззрѣнія».

же снимая въ аренду ихъ клочки, которые они не могутъ обрабатывать, не имѣя своего хозяйства» ¹⁾.. «Въ 9 уѣздахъ Воронежской губерніи изъ каждой тысячи батраковъ—434 человекъ нанимаются крестьянами» ²⁾. «Еслибы мы привяли этотъ процентъ за норму для всѣхъ сельскихъ рабочихъ и для всей Россіи, то оказалось бы, что крестьянская буржуазія предъявляетъ спросъ милліона на полтора сельскохозяйственныхъ рабочихъ» ³⁾.

Какъ ведутъ хозяйство эти мелкіе и средніе капиталисты-землевладѣльцы?

«Понизить цѣну на рабочія руки казакъ (мелкій землевладѣлецъ) старается всяческими способами, дѣйствуя отдѣльно и цѣлыми обществами: нажимками на пищѣ, работѣ, при расчетахъ, задержаніемъ паспортовъ рабочихъ и т. п.» ⁴⁾. «Мужики-хуторяне и нѣмцы-колонисты отбираютъ себѣ рабочихъ поздоровѣе «на выборъ», платятъ имъ на 15—20% дороже, но и сумма работы, которую эти хозяева выжимаютъ изъ рабочихъ, выше на 50%. «Дѣвки» у такого хозяина не знаютъ, какъ они сами говорятъ, «ни дня, ни ночи». Вообще мужики-хуторяне и нѣмцы избѣгаютъ нанимать рабочихъ, служившихъ ранѣе во владѣльческихъ экономіяхъ. *Вы у насъ не выдержите*,—говорятъ они прямо» ⁵⁾.

Маленькій паукъ, оказывается, сосетъ больнѣе крупнаго. Дѣло въ томъ, что крупный капиталъ ворочаетъ гораздо большими дѣлами, и заниматься мелкими прижимками ему иногда совсѣмъ невыгодно.

Взять хотя бы южное хозяйство. Тамъ до 70-хъ годовъ процвѣтало овцеводство, но какъ только прошли желѣзныя дороги, капиталъ далъ овцеводству отставку и занялся культурой пшеницы и льна. Цѣлина исчезла. Огромныя степныя пространства вачали сплошь засѣваться. Барыши получились громадныя. То же самое мы наблюдаемъ и въ Привислянскомъ краѣ, гдѣ культура свекловицы съ каждымъ годомъ увеличивалась и приняла громадныя размѣры, захвативъ 371.388 десятинъ земли. Прибалтійскіе бароны завели въ своихъ имѣніяхъ

¹⁾ Ильинъ. «Развитіе капитализма», стр. 91 и 92.

²⁾ Рудневъ. «Промыслы крестьянъ Евр. Россіи», стр. 434.

³⁾ Ильинъ, стр. 172.

⁴⁾ Бѣлобородовъ. «Пришлые рабочіе на Кубанщинѣ». «Сѣв. Вѣстн.» 1896 г., февр., стр. 5.

⁵⁾ Ильинъ, стр. 175.

настоящія сельскохозяйственныя фабрики различныхъ земледѣльческихъ продуктовъ.

Въ степныхъ пространствахъ Уфимской, Оренбургской, Самарской, Саратовской и другихъ смежныхъ съ ними губерній господишь капиталъ, гдѣ дубьемъ, гдѣ рублемъ, вытѣсниль кочевниковъ-башкиръ съ ихъ дѣвственныхъ степей и создалъ тамъ свои владѣнія, покрывъ степныя пространства посѣвами лучшихъ сортовъ пшеницы. Башкирамъ онъ предоставилъ право продавать себя въ новое рабство ему, капиталу.

Огромное большинство хозяйствъ въ такихъ крупныхъ имѣніяхъ поставлено по послѣднему слову науки: съ учеными агрономами-управляющими, съ опытными полями, массой машинъ и т. п. Нѣкоторые начали примѣнять дренажъ, искусственное орошеніе, электрическое освѣщеніе для работы ночью. Сельскій пролетарій является здѣсь однимъ изъ винтиковъ огромной машины — огромнаго хозяйства. Здѣсь онъ не одинокъ. Здѣсь ихъ будетъ много. И въ этомъ залогъ ихъ будущей побѣды надъ властью капитала.

Не то мы видимъ въ нашей центральной черноземной полосѣ. Тамъ даже крупное хозяйство, благодаря отработочной системѣ труда, развивается крайне медленно. Сельскій пролетарій въ такомъ полукapиталистическомъ хозяйствѣ является въ крайне неопредѣлившемся видѣ, разрозненнымъ отъ своихъ товарищей. Благодаря всему этому и заработная плата, и вообще положеніе сельскаго пролетарія въ этомъ районѣ, — батраковъ и хозяевъ въ одно и то же время, — является крайне безотраднымъ.

ГЛАВА III.

Кабальныя формы найма.

Остановимся на этой формѣ найма прежде всего. Закрѣпощенный крестьянинъ, обрабатывая своимъ инвентаремъ «барскую» землю, получалъ отъ помѣщика кусокъ земли и обрабатывалъ его на себя. Помѣщичье хозяйство велось изъ рукъ вовъ плохо и могло существовать только благодаря лич-

ной зависимости работника отъ хозяина. Низкій уровень состоянія техники, общая забитость и безправіе крестьянской массы, само собой разумѣется, не повышали производительности крѣпостныхъ хозяйствъ.

Отмѣна крѣпостного права ударила однимъ концомъ по хозяйству помѣщика, другимъ по мужику. Крестьянское хозяйство отдѣлилось отъ помѣщичьяго. Помѣщику было необходимо перейти къ новымъ формамъ производства, тѣмъ болѣе, что къ этому времени уже быстро подвинулась впередъ торговля хлѣбомъ, какъ на внутреннемъ, такъ и заграничномъ рынкахъ. Но перейти сразу къ капиталистическому типу хозяйства помѣщикъ не могъ по многимъ причинамъ. Еще не образовалась необходимая для капитала армія «свободныхъ» пролетаріевъ, способныхъ работать по найму. У огромнаго большинства помѣщиковъ не было достаточно инвентаря, чтобы съ нимъ начать обработку земель; не было также и навыка вести дѣло на коммерческихъ началахъ. Пришлось прибѣгнуть къ старому способу обработки земель трудомъ крестьянина съ его инвентаремъ. Голодная необходимость, захваченные помѣщиками выгоны, водопой, луга, лѣса и т. п.—заставили крестьянъ опять пойти въ кабалу къ помѣщику и начать обрабатывать его земли. Образовалась смѣшанная полукapиталистическая, полукрѣпостная форма помѣщичьихъ хозяйствъ. Въ экономической литературѣ такая система хозяйства называется отработочной. Сущность ея въ общихъ чертахъ сводится къ тому, что обработка частновладѣльческихъ земель производится не только трудомъ рабочаго, но и его инвентаремъ. Исслѣдователь отработочной системы, г-нъ Ильинъ, въ своей книгѣ «Развитіе капитализма въ Россіи» говоритъ: «виды отработковъ чрезвычайно разнообразны. Иногда крестьяне за деньги нанимаются обрабатывать своимъ инвентаремъ владѣльческія земли—такъ называемый «издѣльный наемъ», «подесятинные заработки», «обработка круговъ». Иногда крестьяне берутъ въ долгъ хлѣбъ или деньги, обязываясь отработать либо весь долгъ, либо проценты по долгу. Иногда крестьяне работаютъ «за потравы» (т. е. обязываются отработать установленный закономъ штрафъ за потраву). Очень распространены отработки за землю, либо въ формѣ «испольщины» (изъ части собраннаго продукта), либо въ прямой формѣ за сданную крестьянамъ землю, угодыя и пр. Очень часто при этомъ плата за арендуемую землю принимаетъ самыя разнообразныя формы...

Вотъ примѣры: за каждую десятину обработать— $1\frac{1}{2}$ дес. + 10 яицъ + 1 курица + 1 женскій рабочій день; за 43 дес. ярового деньгами по 12 руб., и за 51 дес. озимаго по 16 руб. деньгами + обмолотить столько-то копенъ овса, 7 копенъ гречи и 20 копенъ ржи + на арендуемой землѣ унавозить навозомъ *со своихъ* скотныхъ дворовъ не менѣе 5 десятинъ по 300 возовъ на десятину» (стр. 135).

Насколько широко практикуютъ нѣкоторыя частновладѣльческія хозяйства отработочную систему, даетъ понять письмо одного помѣщика въ департаментъ земледѣлія: «у меня,—пишетъ онъ,—всѣ работы исполняются моими бывшими крестьянами (8 деревень, приблизительно 600 душъ), за что они получаютъ нагуль для скота; только поднимаютъ землю и сѣютъ сѣянками сроковые рабочіе» ¹⁾.

Словомъ, отработочная система напоминаетъ старое время барщины, съ небольшими нововведеніями капиталистическаго характера. Оплата труда «отработчиковъ» является на половину меньшей, чѣмъ при «вольномъ» наймѣ. Аренда земель за «отработки» обходится въ 2 раза дороже, чѣмъ за деньги, иногда же дороже въ нѣсколько разъ. Питаніе, жилище и другіе расходы на содержаніе у «отработчиковъ» значительно ниже, чѣмъ у живущихъ продажей своей рабочей силы по «вольному» найму.

Отработочная система годъ за годомъ самымъ развитіемъ хозяйственной жизни уничтожается: каждый неурожай, когда крестьянину приходится разставаться съ послѣдними остатками своего, якобы, хозяйскаго положенія,—продавать лошадь, даже послѣднюю коровенку,—уже не даетъ возможности владѣльцамъ нанимать крестьянина-пролетарія «исполу», «на обработку круга» и т. д.

Кромѣ того, сами владѣльцы, вводя улучшенныя сельскохозяйственныя машины и ставя свои хозяйства на коммерческую ногу, уже перестаютъ нуждаться въ крестьянскихъ клячахъ, сохахъ, боронахъ и т. п.

Паденіе этой системы, на первый взглядъ, для крестьянина является бичомъ Божиимъ. Даже нѣкоторые поклонники «трудоваго» начала проливаютъ потоки слезъ по поводу разоренія самостоятельныхъ хозяевъ и превращенія ихъ въ пролетаріевъ. Мы же, наоборотъ, указываемъ, что уничтоженіе такой

¹⁾ С. Короленко. «Вольнонаемный трудъ», стр. 118.

самостоятельности, гдѣ полупролетарій - крестьянинъ бьется, какъ рыба объ ледъ, чтобы свести концы съ концами, обрабатывая «аренду», «потраву» и т. п., только уничтожаетъ кабальныя формы найма, только улучшаетъ его положеніе въ смыслѣ большей возможности добиться лучшихъ условій продажи своей рабочей силы. Надо только, чтобы этотъ процессъ происходилъ какъ можно безболѣзненно.

Иногда подъ формой отработокъ скрывается уже новая форма найма. Съ этой цѣлью практикуется сдача въ наемъ клочковъ земли окрестнымъ крестьянамъ, которые и являются чѣмъ-то вродѣ «контрактовыхъ» поденщиковъ въ Германіи, которые тоже владѣютъ землей и нанимаются на опредѣленную часть года. Оплата труда въ формѣ раздачи клочковъ земли въ пользованіе батракамъ широко практикуется, какъ за границей, такъ и у насъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, но тамъ отъ этого батракъ никогда не превращается въ «самостоятельнаго хозяина», какъ это пробуютъ дѣлать новоявленные друзья крестьянства — социаль-народники. Какъ хозяйствуютъ такіе батраки, рассказываетъ С. Короленко ¹⁾: «1) 2 десятины земли («баронскія»); мужъ работаетъ 275 дней въ году въ экономіи, жена—50 дней съ платой по 25 коп. въ день. 2) 2²/₃ дес. земли; батракъ держитъ 1 лошадь, 3 коровы, 3 овцы и 2 свиньи; самъ работаетъ черезъ недѣлю, а жена—50 дней въ году. 3) 6 дес. земли (Баусскій у. Курляндской губ.); батракъ держитъ 1 лошадь, 3 коровы, 3 овцы и нѣсколько свиней. Онъ работаетъ 3 дня въ недѣлю, жена—35 дней въ году. Во всѣхъ случаяхъ батраки получаютъ даровой помоль и врачебную помощь съ лѣкарствами, а дѣти ихъ обучаются въ школѣ».

За границей и въ Прибалтійскомъ краѣ, а мѣстами и у насъ на югѣ и въ Привислянѣ, встрѣчаются рабочіе, которымъ владѣльцы усадебъ отводятъ помѣщеніе для семьи, извѣстное количество земли подъ огородъ, картофель или ленъ и право держать корову на кормѣ хозяина, за что они сбязываются являться на всѣ работы за опредѣленную условіемъ плату. Разницы между такимъ «осѣдлымъ» рабочимъ и крестьяниномъ, работающимъ за «отработки», «исполу» и пр., большой нѣтъ. Только въ первомъ случаѣ мы видимъ бѣольшую свободу въ продажѣ рабочей силы. Уничтоженіе отработочной системы,

¹⁾ Короленко. «Вольнонаемный трудъ», стр. 519.

а съ нею и кабальныхъ формъ найма, въ концѣ концовъ превратить такого хозяйчика въ пролетарія и еще больше увеличить армію безработныхъ пролетаріевъ.

Къ этимъ новымъ формамъ найма мы и перейдемъ.

ГЛАВА IV.

Сколько ихъ, откуда и куда они направляются?

Много сельскихъ пролетаріевъ находятъ себѣ пріютъ въ городахъ на фабрикахъ и заводахъ, но всего больше имъ приходится продавать свою рабочую силу въ земледѣліи, съ которымъ они сжились и которое изучили.

Опредѣлить точно количество сельскохозяйственныхъ рабочихъ совершенно невозможно. Правительство и земства такого счета не ведутъ, а спеціальной государственной статистики у насъ не существуетъ. Приходится прибѣгать къ различнымъ способамъ подсчитыванія, благодаря чему изслѣдователи даютъ самыя различныя цифры. Такъ, Варбъ считаетъ, что въ годы средняго урожая 7 южныхъ и юго-восточныхъ губерній нуждаются болѣе чѣмъ въ $1\frac{1}{2}$ милліона человѣкъ. Шаховской въ книгѣ «Сельскохозяйственные отхожіе промыслы» говоритъ, что въ 11 губерніяхъ, изъ которыхъ отходят рабочіе на земледѣльческія работы, въ 1901 году было выдано 2.000.703 паспорта. Г-нъ Массальскій, который въ своемъ докладѣ о положеніи сельскохозяйственныхъ рабочихъ музею «Содѣйствія труда» въ Москвѣ беретъ уже не 11 губерній, а цѣлыхъ 15—и говоритъ: «принимая во вниманіе, что земледѣльческіе рабочіе идутъ не только изъ 15 губерній средней черноземной полосы, но и изъ другихъ мѣстностей, едва ли мы будемъ далеки отъ истины, если опредѣлимъ все количество уходившихъ на сельскохозяйственныя работы въ 1900 году приблизительно въ 3 милліона человѣкъ» ¹⁾. Министерство финансовъ опредѣляетъ число «отходниковъ» въ 5—6 милл. человѣкъ ²⁾. Въ статьѣ «По поводу слуховъ о новомъ законопро-

¹⁾ Массальскій. «Докладъ»... стр. 9.

²⁾ «Россія въ концѣ XIX стол.»

ектѣ о наймѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ», помѣщенной въ № 278 «Русск. Вѣд.» за 1903 г., количество рабочихъ этой категоріи опредѣляется «десятками миллионовъ и въ нѣсколько разъ превосходящимъ число фабрично-заводскихъ и горныхъ рабочихъ». Такой добросовѣстный изслѣдователь, какъ Масловъ, съ оговоркой, что цифры гадательны, опредѣляетъ количество наемныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ земледѣліи въ 2.800.000 человекъ. Эта послѣдняя цифра является, конечно, наиболѣе правдоподобной.

Центральнымъ поставщикомъ живого товара—труда—являются губерніи: Рязанская, Орловская, Тульская, Курская, Тамбовская, Пензенская, Воронежская — черноземный центръ; затѣмъ идутъ малороссійскія губерніи: Черниговская, Полтавская, Харьковская, Кіевская, Волынская, Подольская; подъ конецъ губерніи со смѣшаннымъ населеніемъ—великороссовъ—«кацаповъ», «хохловъ» и различныхъ инородцевъ: Казанская, Сибирская и сѣверные уѣзды Саратовской губерніи. Изъ такихъ губерній, какъ Нижегородская, Костромская, Вятская и сѣверныя губерніи, рабочіе направляются, главнымъ образомъ, въ города, но нерѣдко встрѣтишь и въ далекихъ южныхъ степяхъ выходцевъ съ крайняго сѣвера. Прибалтійскія губерніи и Привислянѣ питаются почти исключительно уже осѣвшей мѣстной рабочей силой, хотя отходъ въ эти губерніи изъ Смоленской, Псковской, Новгородской и ближайшихъ къ нимъ губерній—явленіе весьма распространенное, особенно на время полевыхъ работъ. Что передвиженіе рабочихъ совершается въ огромныхъ размѣрахъ внутри самихъ губерній—фактъ общеизвѣстный. Кромѣ того, въ тѣ губерніи, которыя поставляютъ рабочую силу на югъ, являются рабочіе изъ сѣверныхъ районовъ и тамъ нанимаются по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ на югѣ.

Что дѣлается въ деревнѣ во время неурожайнаго года—описывать нѣтъ возможности. Волосы поднимаются на головѣ при видѣ этой картины ужасовъ—умиранія людей голодной смертью цѣлыми дворами, цѣлыми деревнями. Но немногимъ лучше крестьянину и въ такъ называемые урожайные годы. Вотъ отъ этихъ-то ужасовъ и бѣжитъ изъ деревни голодная, изстрадавшаяся бѣднота, бросая родныя поля, избенки и хаты. Тамъ далеко, въ привольныхъ степяхъ Новороссіи, юго-востока Россіи, въ Прикавказьѣ, на Кубанщинѣ,—ихъ ждетъ капиталъ, который и нанимаетъ въ работу эту нищету деревенскую сотнями и даже тысячами. Въ такихъ имѣніяхъ, какъ Фальць-

Фейнъ, нанимають обычно до 5 тысячъ человекъ, у графа Мордвинова—до 2 тысячъ, у великаго князя Михаила Николаевича—до тысячи чел. Хутора Пшеничнаго и Сатина въ Самарской губерніи даютъ обыкновенно работу 1.000—2.000 рабочимъ. Сельскій пролетаріатъ обычно находитъ себѣ работу въ слѣдующихъ губерніяхъ: Херсонской, Таврической, Самарской, Бессарабской, въ Кубанской и Донской областяхъ, гдѣ количество наемныхъ рабочихъ въ каждой изъ нихъ колеблется отъ 100 до 200 тыс. въ годы средняго урожая; затѣмъ идутъ: Оренбургская, Уфимская, Екатеринославская, Ставропольская губерніи и области Терская и Уральская, гдѣ находятъ себѣ работу отъ 20 до 100 тысячъ рабочихъ въ каждой губерніи или области. За послѣдніе годы, благодаря введенію машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ, эти цифры не могутъ быть всецѣло отнесены ко взрослому мужскому населенію. Капиталь, также какъ и на фабрикѣ, стремится замѣнить дорогого взрослога рабочаго болѣе дешевымъ женскимъ и дѣтскимъ трудомъ. И огромная лавина народнаго горя и нищеты переливается въ эту «чужедальнюю сторонушку» пестрымъ потокомъ мужчинъ, женщинъ, дѣтей. Присмотримся же ближе къ этой лавинѣ.

ГЛАВА V.

Собираются въ путь...

Тепломъ повѣяло въ воздухѣ. Въ убогихъ лачужкахъ деревни жизнь замѣтно оживилась. Начались сборы въ путь-дорогу. Готовятся къ далекому путешествію и тѣ, кого зимою, когда лютой морозъ трещалъ по пустымъ закромамъ, горькая нужда заставила наняться за гроши черезъ «волостное», и тѣ, кого сельскія власти просто «продали» въ работу за невзносъ податей, получивъ за «комиссію» по зелененькой съ пары рабочихъ рукъ. Собираются въ путь и тѣ, кто въ прошлый и позаврошлый годы ходилъ работать на «пана», и тѣ, кто всю жизнь ходилъ въ далекую невѣдомую сторону на «авось», куда глаза глядятъ. Сбирають въ дорогу сыновъ и дочерей, мужей и женъ, молодыхъ и старыхъ... Тамъ, въ «эко-

номіи», капиталъ ихъ всѣхъ разсортируетъ и назоветъ кого «рабочимъ», кого «полурабочимъ», кого « $\frac{3}{4}$ рабочимъ». Тамъ человѣкъ считается только товаромъ по качеству и количеству рабочей силы, въ немъ вложенной.

А здѣсь у себя, въ покосившейся избенкѣ, каждый человѣкъ близокъ, и длинные разговоры идутъ о томъ, какъ бы лучше снарядить путниковъ въ далекую сторону. Въ одной изъ избушекъ рѣшили заложить свою истощенную полосу, въ другой — обратиться къ батюшкѣ или къ кулаку-односельчанину съ просьбой дать займы съ условіемъ отработать силами остающихся дома озимое или яровое. Цѣны за такую отработку, конечно, самыя низкія: уборку десятины ярового обѣщаютъ произвести за 2—5 руб., за уборку со взметомъ и двойкой — 5 руб. ¹⁾). Многіе закладываютъ послѣднюю «одежу»: овчины, зипуны или натканная «бабами» въ длинныя зимнія ночи штуки холста. Нерѣдко приходится прибѣгать и къ продажѣ послѣдней телушки и даже послѣдняго хлѣба. Но нерѣдко денегъ не хватаетъ даже на паспортъ, и приходится ограничиваться мѣсячнымъ билетомъ, стоящимъ гривенникъ ²⁾).

На одномъ изъ санитарныхъ пунктовъ въ Самарской губ. въ 1899 году выяснилось, что изъ пришлыхъ рабочихъ имѣли: деньги и запасъ провизіи — 8.449 чел., запасъ провизіи — 8.261 чел., деньги — 2.185 чел., запасъ провизіи и горячую пищу — 1.332 чел., пользовались горячей пищей — 216 чел., питались подаваніемъ — 589 чел.

Такимъ образомъ часть рабочихъ не только не имѣла на дорогу денегъ, но и запаса пищи, и питалась подаваніемъ ³⁾). Завѣдывавшая московскимъ пунктомъ г-жа Приходько рассказываетъ, что рабочіе питались въ пути хлѣбомъ, совершенно покрытымъ плѣсенью, и гнилой рѣдкой ⁴⁾). «Выходили изъ дому съ 20—30 коп., и, конечно, ненадолго хватало этихъ денегъ... Одинъ рабочій рассказывалъ, что онъ вышелъ съ однимъ хлѣбомъ, такъ какъ много нести тяжело, а сухарей не могъ приготовить, — не изъ чего было. «Купивъ еще передъ тымъ, якъ пшовъ зъ дому, $\frac{1}{2}$ пуда муки; одынь хлѣбъ узявъ съ собою, а то покынувъ жинци и дитямъ» ⁵⁾). Наконецъ

¹⁾ Шаховской. «Сельскохоз. отхож. промыслы».

²⁾ Ильинъ. «Развитіе»... стр. 172.

³⁾ Массальскій. «Докладъ»... стр. 19.

⁴⁾ Масловъ. «Условія»... стр. 465.

⁵⁾ «Врачебная хроника Херсонской губ.» 1901 г.

сборы окончены. У каждого приготовлена котомка съ жалкимъ скарбомъ, состоящимъ изъ пары лаптей, кое-какой одежонки, чайника и т. п. «Большая часть пришлыхъ въ 1897 году въ Самарскую губернію рабочихъ имѣли при себѣ 2 рубахи, 2 портковъ, полушубокъ, кафтанъ, лапти, сапоги; меньшая — такъ называемые «золоторотцы», «бурлаки» — имѣли только 1 рубаху, 1 портки. Кромѣ запаса бѣлья, одежды, у большинства рабочихъ — не-золоторотцевъ — имѣлось съ собой: нѣсколько фунтовъ сухарей, коса, серпъ, чайникъ и т. п., а у замужнихъ женщинъ, въ придачу ко всему этому, нерѣдко еще — и грудной ребенокъ. Вообще ноши рабочихъ достигали нерѣдко большой тяжести — отъ 1 до 2 пудовъ и болѣе» ¹⁾). Огромное большинство рабочихъ вынуждено тащить на себѣ эти ноши-котомки иногда за 1.000 верстъ. Только немногіе нанимаютъ иногда лошадь подъ свой багажъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ лошадь покупаетъ кто-нибудь одинъ и беретъ за подводку опредѣленное вознагражденіе, причѣмъ везутъ тоже только одни пожитки. Сами же рабочіе обычно отправляются въ путь по образу пѣшаго хожденія, съ «березовымъ кондукторомъ на липовой машинѣ», по ихъ образному выраженію. Съ посохами въ рукахъ, нагруженная котомками, выступаетъ рать пролетаріевъ. Покидая родныя хаты, сѣрая армія идетъ, большею частью, на «авось», безъ опредѣленнаго плана, безъ знанія мѣста, гдѣ она нынѣшній годъ найдетъ работу. Всѣ идутъ «искать счастья», кромѣ развѣ тѣхъ только, кто былъ нанятъ зимою въ опредѣленнае мѣсто, но такихъ немного. Обычай «зимнихъ наемокъ», въ виду огромнаго предложенія рабочихъ рукъ и ихъ дешевизны, за послѣдніе годы практикуется все въ меньшемъ и меньшемъ размѣрѣ.

ГЛАВА VI.

Въ пути...

Идутъ... Сотни... тысячи верстъ... Голодъ гонитъ ихъ все дальше и дальше на югъ, въ привольныя степи... Ноги еле

¹⁾ Массальскій, стр. 20.

двигаются. Сняли сапоги, чоботы, лапти. Идутъ босые. Ноги распухли, покрылись мозолями, ссадинами. Кожа облупилась, покраснѣла, какъ у гуся, образовались «вороньи сапоги». Каждый шагъ доставляетъ невыразимыя мученія. Вотъ молодая дѣвушка окончательно «сбила» ноги, а идти надо. Не оставаться же на дорогѣ одной. Партія не ждетъ. Она спѣшитъ поспѣть во-время на ярмарку, чтобы не пропустить наемку. По холодной весенней грязи, подергивающейся еще ледяною корой, она вынуждена идти, выбиваясь изъ послѣднихъ силъ, чтобъ не отстать. «Отсюда та масса больныхъ ревматизмами, которыхъ приходится встрѣчать въ малорусскихъ губерніяхъ», — говоритъ Шаховской. Ревматическія болѣзни ногъ и у «черноземнаго» пролетарія явленіе крайне обычное.

Плечи, руки, спину ломитъ котомка, выматывая послѣднія силы. «Совершая утомительный и зачастую длинный путь, питаюсь донельзя скудно, они еще терпятъ дорогой отъ властей; ихъ отовсюду гонятъ—съ площадей, съ улицъ, гонятъ деревенскія власти, гонитъ полиція» ¹⁾). Но они все идутъ впередъ и впередъ, разспрашивая по дорогѣ, гдѣ можно найти работу на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Идутъ вдоль полотна желѣзной дороги, гдѣ чистенькіе поѣзда вихремъ проносятся передъ ихъ утомленными взорами. Идутъ по начинающимъ зеленѣть берегамъ многоводныхъ рѣкъ и рѣчекъ, гдѣ, пыхтя, пароходы догоняютъ ихъ и быстро проходятъ, скрываясь изъ поля зрѣнія покорно несущихъ свое ярмо пролетаріевъ. Сколько же ихъ идетъ такимъ образомъ? Г-нъ Ярошко, котораго цитируетъ Шаховской въ своей книгѣ, говоритъ, что « $\frac{3}{4}$ всѣхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ идетъ на заработки пѣшкомъ». Но не приходится завидовать и тѣмъ, кто «ѣдетъ» на «машинѣ». «Ст. Аркадакъ — одинъ изъ этапныхъ пунктовъ движенія пензяковъ—сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Въ сторонкѣ отъ движущейся публики какъ бы замерла неподвижная кучка людей, ожидавшихъ, очевидно, четвертаго класса или товарнаго поѣзда, чтобы ѣхать «зайцами» ²⁾). Кто не видалъ этихъ несчастныхъ «зайцевъ», скрывающихся подъ лавками, въ ватерклозетахъ и даже на крышахъ вагоновъ отъ бдительнаго ока контролера и кондукторовъ? Какъ выглядятъ эти проле-

¹⁾ Масловъ, стр. 407.

²⁾ «Экономическая Газета», № 19, 1904 г.

тарии-«зайцы», говоритъ та же газета: «представьте себѣ крестьянина въ 35—40 лѣтъ съ едва замѣтною рѣдкою щетиною на лицѣ, съ исхудалыми, выдающимися скулами, со впалой грудью, на короткихъ, тонкихъ ногахъ, съ виляющей походкой. Вся фигура этого маленькаго, несуразнаго, безбородаго мужика представляетъ собою вырождающійся типъ. Изорванная и грязная одежда дополняетъ тяжелое впечатлѣніе, производимое странною фигурою пензяка».

Желѣзнодорожный капиталъ, заинтересованный въ большемъ количествѣ прибыли, обращаетъ гораздо большее вниманіе на перевозку «черкасскихъ» быковъ, которыхъ будутъ кушать въ городѣ «господа», чѣмъ на перевозку рабочихъ. «Набитые, какъ сельди въ бочкѣ, въ товарные вагоны съ длинными скамьями, несчастные давятъ другъ друга, задыхаются отъ недостатка воздуха, заражаются отъ больныхъ сосѣдей... А мимо 8 разъ въ сутки пробѣгаютъ изящныя «пассажирки» (т. е. пассажирскіе поѣзда), съ блестящими, какъ зеркало, высокими, просторными, свѣтлыми и удобными спальными вагонами, въ которыхъ виднѣются сладко спящіе на мягкихъ диванахъ счастливыя, пользующіеся въ пути всѣми благами прогресса и цивилизаціи» ¹⁾, до рессорныхъ вагоновъ и вагонъ-ресторановъ включительно. Не меньшимъ пренебреженіемъ къ нуждамъ рабочаго вѣдетъ и отъ другой картинки. «На вагонъ приходилось по 70 человѣкъ, несмотря на то, что надпись на вагонѣ торжественно гласитъ: «8 лошадей, 40 человѣкъ». Болѣе рѣшительные энергично возмущались и протѣстовали: «що се таке—намъ дитей своихъ давить тутечки». Но, въ концѣ концовъ, ворча и крехтя, толпа полѣзла въ вагоны, набившись, какъ сельди въ бочкѣ» ²⁾. Но этого мало. То ихъ на станціи отцѣпять или задержать, чтобы пропустить «курьерскій» или «пассажирку». То не хватаетъ паровозовъ, такъ какъ нужно отправлять наиболѣе выгодный для желѣзной дороги товаръ, вродѣ скота, хлѣба или срочныхъ грузовъ. Однимъ словомъ, путешествіе на «машины» для рабочаго такъ обставлено, что онъ иногда предпочитаетъ идти пѣшкомъ.

Не больше удобствъ и у плывущихъ на пароходахъ. «Зайцы» пробираются и на пароходы, и нерѣдко можно встрѣтить та-

¹⁾ «Русск. Богатство», 1899, № 7 (10), стр. 67.

²⁾ Варбъ.

кую сцену. Контроль провѣряетъ билеты. Вдругъ съ носа парохода летятъ одинъ за другимъ въ воду пассажиры и плывутъ къ берегу. Это спасаются отъ матросскихъ и капитанскихъ побоевъ «зайцы». Въ мелководье капитанъ входитъ съ «зайцами» въ сдѣлку, — и за рюмку водки и бесплатный проѣздъ на каждомъ перекаатѣ, сбросивъ зипунишки, лѣзутъ пролетаріи въ воду и помогаютъ пароходу перескочить перекаатъ.

До какихъ предѣловъ доходятъ иногда поруганіе и издѣвательство надъ путешествующими на пароходахъ рабочими, указываетъ въ своей книгѣ Шаховской. «Помѣщенія III класса были такъ плотно набиты рабочими, что тамъ буквально нельзя было пошевелиться. Вся верхняя палуба, крыша вокругъ трубы, кожухи надъ колесами — все было унижено живымъ грузомъ. Даже на палубѣ I класса нельзя было ступить 2-хъ шаговъ, чтобы не наступить кому-либо на руку или на ногу. Казалось, не было никакой физической возможности взять еще десятокъ-другой человекъ, — и безъ того негдѣ было яблоку упасть, — но новыя толпы входили и входили, и какъ-то таинственно умѣщались... Наконецъ, лежать рабочимъ было уже нельзя; лежавшихъ раньше матросы *подняли пинками*, и вся масса людей буквально сидѣла другъ на другѣ».

«На пароходѣ «Теща» принимали рабочихъ, какъ овецъ, — сколько помѣститься можетъ, стоя вплотную другъ къ другу. Вскорѣ вся палуба, рубка, даже кожухи парохода — наполнились стоявшими босоножками. Пароходъ былъ буквально переполненъ ими такъ, что рабочимъ *некуда было сложить котомокъ, и они висѣли въ продолженіе всего рейса на спинахъ ихъ обладателей*. Очевидно, — съ грустью добавляетъ авторъ, — ни о порядкѣ, ни о мѣрѣ нагрузки, какъ и всегда, вопроса не было» (стр. 66).

Есть еще одинъ способъ передвиженія, практикующійся на Днѣпрѣ и его притокахъ. Это — путешествіе на «дубахъ» (большія, сколоченныя изъ досокъ, лодки, вмѣщающія отъ 50 до 80 чел. и набиваемыя обыкновенно вплотную). Но такой способъ передвиженія крайне опасенъ. На Днѣпровскихъ порогахъ не проходитъ ни одного лѣта, чтобы одинъ, два такихъ «дуба» не пошли ко дну.

Въ такой обстановкѣ происходитъ передвиженіе сельскихъ пролетаріевъ отъ центра по радіусамъ на необъятныя пространства земель въ крупныхъ и среднихъ имѣніяхъ юга и

юго-востока Россіи. Насколько непроизводительно растрачивается рабочая сила, указываетъ въ своемъ изслѣдованіи д-ръ Тезяковъ. «Въ одной Херсонской губерніи пропадаетъ зря, благодаря допотопнымъ способамъ передвиженія, около 12.500.000 дней, что въ переводѣ на деньги по 25 коп. за день составитъ около 4 милліоновъ рублей».

ГЛАВА VII.

На рынкахъ найма...

Въ грязныхъ рубищахъ, съ загорѣлыми, изнуренными лицами, съ израненными ногами добираются рабочіе различными путями и способами на «рынки найма»—русскія «биржи труда» на лонѣ природы. Что же встрѣчаютъ они на этихъ «рынкахъ»? Ни крова, ни пріюта, гдѣ бы уставшій, изголодавшійся, измученный недосыпаніемъ въ пути, рабочій могъ отдохнуть отъ далекой дороги, смыть грязь, какъ кора, облѣпившую все его тѣло. Никакихъ приспособленій для этого въ мѣстахъ найма не имѣется. Живой товаръ—рабочая сила—не требуетъ присмотра. Вѣдь отъ его болѣзней и истощенія убытка не будетъ. Онъ не мука, которую нужно закрывать и защищать отъ подмочки, чтобы не потерять «цѣну» при продажѣ. Отъ порчи товара—рабочей силы—никто ничего не теряетъ, кромѣ самого владѣльца этой силы—пролетарія. Помѣщичьи земства для успокоенія совѣсти понастроили кое-гдѣ въ мѣстахъ найма лѣчебно-продовольственные пункты, но пользы отъ этихъ пунктовъ рабочій получаетъ очень мало. И немудрено, ибо тѣ же самые помѣщики, которые считаютъ рабочихъ чѣмъ-то хуже скота, совсѣмъ не заинтересованы въ дѣйствительномъ улучшеніи положенія своихъ батраковъ. Два откровенныхъ землевладѣльца Карповъ и Миклашевскій на собраніи екатеринславскихъ земцевъ говорили, что устройство въ лѣчебно-продовольственныхъ пунктахъ двухъ навѣсовъ—одного для ночлега, а другого для столовой—роскошь. По ихъ мнѣнію, необходимо также цѣны на пищу и чай въ пунктахъ сдѣлать какъ можно дороже, — тогда рабо-

чіе будуть сговорчивѣе, и заработная плата не будетъ повышаться.

Но земская, или, вѣрнѣе, землевладѣльческая «очистка» совѣсти существуетъ не вездѣ, а пунктовъ найма—безконечное количество. Они приспособляются часто къ ярмаркамъ, городамъ, большимъ селамъ, мѣстечкамъ. Укажемъ наиболѣе крупные изъ нихъ: «въ Кіевской губерніи рабочими рынками служатъ мѣстечки Шпола и Смѣла (крупные центры свекло-сахарной промышленности) и Бѣлая Церковь. Въ Херсонской: торговые села — Новоукраинка, Бирзула, Мостовое, гдѣ по воскресеньямъ собирается свыше 9 тыс. рабочихъ; желѣзнодорожныя станціи: Знаменка, Долинская и др.; города: Елисаветградъ, Бобринець, Вознесенскъ, Одесса, мѣстечко Кривой Рогъ. Въ Таврической губ.—огромнымъ рынкомъ найма служитъ знаменитая Каховка, гдѣ собирается до 20—30 тыс. человѣкъ. Въ Бессарабской—Аккерманъ. Въ Екатеринославской—гг. Екатеринославъ, Александровскъ и ст. Лозовая. Въ Донской области—Ростовъ-на-Дону, гдѣ за годъ перебываетъ до 150 тыс. чел. Рынками найма на Сѣверномъ Кавказѣ служатъ гг. Екатеринодаръ и Новороссійскъ, ст. Тихорѣцкая и др. Въ Самарской губ.—слобода Покровская, с. Балаково и др. Въ Саратовской—гг. Хвалынскъ, Вольскъ. Въ Симбирской—Сызрань» ¹⁾.

Какъ же размѣщаются на этихъ рынкахъ найма наши путники, чѣмъ питаются и т. п.? Вотъ какъ описываетъ ихъ положеніе «Экономическая Газета» (№ 19, 1904 г.). «Въ Мелитополѣ каждый день, каждое утро можно наблюдать, какъ съ вокзала тянутся вереницы «полтавцевъ» въ городъ. Они бродятъ по улицамъ, валяются по ярмарочной площади, базарѣ». «Въ слободѣ Покровской Самарской губ. рабочіе скопляются на базарной площади подъ навѣсами, подъ открытымъ небомъ, на голой землѣ. Кругомъ—невыносимое зловоніе... Сплошной навозъ, масса мусора, отбросы,дохлыя кошки, помои...—внѣшній видъ площади. Холерные бараки, сколоченные на живую руку въ 1892 году, видъ имѣютъ жалкій, стекла выбиты, между тесомъ трещины, внутри темно, грязно, нары сломаны и полусгнили, полъ земляной» ²⁾.

У Тезякова мы находимъ цѣлый рядъ такихъ описаній

¹⁾ Ильинъ. «Развитіе»... стр. 173.

²⁾ «Русск. Бог.», № 7, 1899 г

рынковъ найма. «Баракы для рабочихъ въ Ростовѣ-на-Дону съ массою грязи, насѣкомыхъ босяковъ и проституткокъ настолько ужасны, что пришлые рабочіе боятся къ нимъ приближаться. Имъ приходится располагаться на немощеной ярмарочной площади; въ сухую погоду на ней поднимается страшная пыль, а въ дождливую—непролазная грязь. Воды близко нѣтъ. За воду въ городѣ, если ее брать въ посуду, приходится платить. Рабочіе болѣютъ маляріей, сыпнымъ тифомъ и пр.». «Хуторъ Романовскій въ Кубанской области. Рабочіе собираются на базарной площади, грязной, какъ и повсюду, застроенной сплошь лавчонками. Вблизи лавчонокъ варится пища, моется бѣлье; въ люлькахъ качаются грудныя дѣти, въ грязи возятся болѣе взрослые. Зловоніе между лавчонками страшное».

Варбъ, описывая Николаевъ, говоритъ, что «онъ, какъ рынокъ найма сельскихъ рабочихъ, занимаетъ въ Херсонской губерніи очень видное мѣсто. Сборнымъ пунктомъ для нихъ служить Сѣнная площадь, представляющая огромное пространство, расположенное близъ пароходныхъ пристаней и вокзала. На площади устроены 4 загона: 1) для скота, 2) для сѣна, 3) для лошадей, 4) для рабочихъ. Приспособленій для жилья нѣтъ никакихъ. Есть, впрочемъ, крытый навѣсъ душъ на 300, но пришлые рабочіе имъ рѣдко пользуются, избѣгая сосѣдства «дворянъ Сѣнной площади»—николаевскихъ «кадетъ». Если шелъ нѣсколько дней подрядъ дождь, то рабочіе, которымъ не удалось найти убѣжище, такъ и сидятъ на сырой землѣ, промокшіе до мозга костей, сбившись въ кучи для меньшей теплопотери. Пищи хоть нѣсколько сносной—нѣтъ. На рундукахъ продаютъ всякіе отбросы и объѣдки: испорченные куски ветчины, колбасы, часто совсѣмъ разложившіеся, и всякую дрянъ, напоминающую продукты Хитрова рынка въ Москвѣ»¹⁾. «Въ Бериславѣ—рабочіе ютятся на площади и въ холодную или дождливую погоду забираются подъ вѣтряныя мельницы, которыхъ на площади очень много»²⁾. «Новый Бугъ, Херсонскаго уѣзда. На ярмарочной площади бываетъ 4 ярмарки въ годъ, но площадь не очищается вовсе. За отсутствіемъ отхожихъ мѣсть таковыми служатъ промежутки между балаганами. Рабочіе помѣщаются на этой площади

¹⁾ «Наемн. сельскохоз. раб.»... стр. 87.

²⁾ «Экон. Газета», № 21, 1904 г.

около столиковъ и балагановъ» ¹⁾. Каковъ воздухъ, которымъ приходится имъ дышать, представляется судить читателямъ. Что же дѣлають рабочіе, — отвѣтъ одинъ: лежать и ждать. «Цѣлые дни терпѣливо, покорво валяются люди подъ горячими лучами солнца на своихъ тощихъ котомкахъ, подъ облаками мелкой пыли, поднимающейся на голомъ «степу» отъ всякаго вѣтерка, отъ всякаго проѣхавшаго экипажа... Лежать днями, даже недѣлями» ²⁾. Тутъ же лежатъ и женщины — грязныя, усталыя, съ некрасивыми лицами. Между взрослыми копошатся дѣти — тѣ же мужики и бабы въ маленькомъ размѣрѣ. На всемъ лежитъ отпечатокъ лишеній, скорби, нужды. А новые путники, усталые, съ запыленными лицами и бородами, въ жалкихъ лохмотьяхъ, все подходятъ и подходятъ. Снимая съ ноющихъ спинъ котомки, они ложатся около лавокъ, выбирая свободныя мѣста. Въ медленныхъ, тягучихъ разговорахъ проводятъ дни, вечера, ночи. Иногда изъ наболѣвшаго сердца вырвется негодующая нотка, громкое слово возмущенія, и чутко прислушается сѣрая, темная масса къ смѣлому слову. Но такихъ рѣчей слишкомъ мало... «Наемка» идетъ медленно, осторожно, какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Рабочіе держатся объявленной цѣны, сколько хватаетъ мочи. «Мѣчь» эта заключается главнымъ образомъ въ котомкахъ, а также и въ видахъ на урожай. «Опытные хозяева, пріѣзжая нанимать рабочихъ для уборки пшеницы, ходятъ между ихъ рядами и палкой ощупываютъ ихъ котомки: у которыхъ хлѣбъ есть, съ тѣми онъ и не разговариваетъ, — уходитъ съ базара и живетъ въ харчевнѣ день, другой и третій, пока не окажутся на базарѣ пустыя котомки, и только тогда онъ начинаетъ приторговывать нужное ему число людей» ³⁾. Не то бываетъ въ горячую пору. Тутъ нанимають иногда наперебой и, чтобы рабочій не наваялся къ другому, отбирають не только паспорта, но и свиты. Но время для такихъ наймовъ теперь уже прошло. Машины все больше и больше вытѣсняють рабочія руки, и годъ за годомъ спросъ на нихъ уменьшается, между тѣмъ какъ ростъ пролетаріата выбрасываетъ на рабочій рынокъ все новыя и новыя массы живого товара — рабочей силы. И часто приходится

¹⁾ Шаховской. «Сельскохоз. отхожіе промыслы».

²⁾ «Южныя Записки», 1905 г., № 28, стр. 45.

³⁾ Шаховской, стр. 107.

встрѣчать теперь на рынкахъ найма совершенно отошавшихъ, разбитыхъ физически и нравственно безработныхъ пролетаріевъ, готовыхъ наняться хотя бы только за одни харчи. Особенно увеличивается количество такихъ безработныхъ пролетаріевъ въ годы плохихъ урожаевъ. Тогда цѣлыми вереницами бродятъ они съ одного мѣста наемки въ другое, но работы нигдѣ нѣтъ. Заработная плата падаетъ тогда до невозможныхъ размѣровъ. Тѣ изъ нанимателей, которые поспѣшили нанять въ ожиданіи хорошаго урожая дорогихъ рабочихъ, спѣшатъ какъ можно скорѣе отъ нихъ отдѣлаться и нанять другихъ, болѣе дешевыхъ. Начинается прижимка на фдѣ, на штрафахъ, пускается въ ходъ кулачная расправа, — и рабочій вынужденъ бѣжать иногда не только безъ заработанныхъ денегъ, но и безъ паспорта и даже котомки.

Кромѣ того, цѣны на рабочія руки очень часто сбиваютъ солдаты, которыхъ отпускаютъ на вольныя работы. Солдаты всегда нанимаются дешевле, чѣмъ обыкновенные рабочіе, и, конечно, рабочій отъ этого только опять теряетъ возможность получить какую-либо работу. Въ концѣ концовъ безработные начинаютъ иногда осаждать власть имущихъ и требовать отправки по этапу или на казенный счетъ на родину. Рѣдко имъ удается послѣднее, — и подъ осень вмѣстѣ съ тѣми, кто подработалъ лѣтомъ, плетутся полубольные, изстрадавшіеся неудачники.

ГЛАВА VIII.

Рабочій день сельскаго пролетарія.

Мы видѣли, при какихъ неблагопріятныхъ для рабочаго условіяхъ происходитъ продажа его труда. Неудивительно поэтому, что изголодавшіеся, несорганизованные пролетаріи готовы иногда работать по какой угодно цѣнѣ. О продолжительности рабочаго дня они уже и не говорятъ. «Лишь была бы цѣна хорошая, а къ работѣ мы привычны», — говорятъ они, и немудрено, что рабочій день сельскаго пролетарія доходитъ чуть ли не до 20 часовъ въ сутки.

«Въ большинствѣ имѣній различныхъ уѣздовъ Херсонской губ. рабочій день начинается въ 3 часа утра и оканчивается въ 8^{1/2} часовъ вечера, доходя до 17—18 часовъ въ сутки, причемъ на завтракъ и обѣдъ полагается отъ 2^{1/2} до 3^{1/2} часовъ въ день... Въ наиболѣе горячую пору, особенно во время молотбы, работаютъ и по ночамъ. Нѣкоторыя крупныя имѣнія завели электрическіе двигатели и ставятъ возлѣ паровыхъ молотилокъ электрическіе фонари. Работаютъ ночью мужчины и женщины. Дошедшимъ до изнеможенія рабочимъ даютъ водку съ цѣлью парализовать ихъ усталость и тѣмъ возможно болѣе удлинить ихъ рабочій день. Для «подбодренія» нерѣдко пускается въ ходъ и кулачная расправа. Работаютъ также и въ праздники» ¹⁾. Въ Кубанской области рабочій день начинается за часъ до восхода солнца и кончается часомъ позже послѣ заката. Въ Самарской губерніи работы въ экономіяхъ начинаются съ 4 часовъ утра и до 8 часовъ вечера, а въ лунныя ночи и до 10 часовъ вечера съ перерывами въ 2^{1/2} часа ²⁾. Въ Полтавщинѣ, какъ видно изъ одного договорнаго листа, рабочіе обязуются производить работу отъ утренней до вечерней зари до 1-го сентября, а съ 1-го сентября до окончанія срока найма за 2 часа до восхода и часъ послѣ захода солнца. Въ праздники и воскресенья, оффиціально по договору, работы не полагается, но рабочіе обязуются ѣздить по различнымъ нуждамъ имѣнія, куда имъ укажутъ. Въ прошломъ году на табачныхъ плантаціяхъ дѣвушки-работницы выставили одно требованіе, вѣрнѣе, просьбу: позволить имъ работать «отъ зари до зари», т. е. отъ 3^{1/2} часовъ утра до 9 часовъ вечера; но плантаторы обѣщали исполнить *просьбу* и не... исполнили. Несорганизованныя, раскиданныя на сотняхъ плантацій различныхъ владѣльцевъ дѣвушки опять продолжали работать съ «полночи» и до поздняго вечера. Работать приходится и въ лунныя ночи, и въ темныя, съ фонарями, факелами, въ убійственной, одуряющей атмосферѣ табачнаго сока, выдѣляемаго табачными листьями. Отдыха у нихъ нѣтъ ни въ праздники, ни въ воскресенье.

А въ страшныя іюльскія жары, доходящія до 45—48 градусовъ, когда господа владѣльцы, закрывая ставнями окна въ

¹⁾ Хижняковъ. «Положеніе рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ».

²⁾ Массальскій, стр. 33.

своихъ усадьбахъ, изнемогають въ одномъ бѣльѣ отъ духоты, рабочіе, обливаясь соленымъ потомъ, махаютъ косами, серпами, подгоняемые приказчиками въ бѣлыхъ костюмахъ съ широко-полыми шляпами на головахъ. Нерѣдко послѣ такихъ работъ у косарей появляются мозговья заболѣванія и полное истощеніе организма. Какая другая работа по своей обстановкѣ и продолжительности можетъ сравниться съ полевыми работами? Капиталь сумѣлъ изъ полевыхъ работъ создать каторгу... и она будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока рабочіе не противопоставятъ ему сплоченную, организованную силу. Рабочимъ не приходится ждать жалости отъ капитала. Надѣяться имъ не на кого, какъ только на самихъ себя. Сельскіе рабочіе Англіи давно это поняли и дружными усиліями добились продолжительности рабочаго дня не болѣе 9—10¹/₂ часовъ въ сутки лѣтомъ и 8—9 часовъ зимой.

Пастухи (мальчики) въ Англіи работаютъ лѣтомъ отъ 8 до 9¹/₂ час. въ сутки. Конечно, борьбу за короткій рабочій день, который необходимъ для рабочаго, чтобы быть человѣкомъ, англійскій батракъ не кончилъ, какъ не кончили ея и его братья сельскіе пролетаріи другихъ странъ. Нѣтъ! Всѣ они дружно объединяются и сообща съ городскими рабочими требуютъ: 8 часовъ для труда, 8—для сна, 8—свободныхъ. Требованія, необходимыя для нашихъ русскихъ батраковъ, мы рассмотримъ отдѣльно, но теперь скажемъ только, что и нашему сельскому пролетарію необходимо вести борьбу за 8-ми часовую рабочій день.

ГЛАВА IX.

Заработная плата сельскаго рабочаго.

Заработная плата далеко не одинакова въ центрѣ Россіи, на югѣ или въ Западномъ краѣ. Она колеблется въ зависимости отъ урожая, отъ времени года. Но какія бы ни были эти колебанія, прежде всего поражаетъ ничтожностью размѣровъ этой платы вообще. Введеніе сельскохозяйственныхъ машинъ еще болѣе стремится ее понизить.

Чтобы показать всю разницу между заработной платой сельских рабочих въ Россіи и заграницей, мы приведемъ таблицу изъ статьи г-на Іонова, помѣщенной въ журналъ «Начало» (1899 г., 1-я кн.), причемъ франки переводимъ на русскую монету, считая франкъ=37 к.

Заработная плата въ годъ была въ 1892 году въ среднемъ:

Въ Америкѣ	462 р. 50 к.
„ Англіи	286 „ 75 „
„ Франціи	231 „ 25 „
„ Голландіи	185 „ 00 „
„ Германіи	166 „ 50 „
„ Италіи	92 „ 50 „
„ Индіи	53 „ 50 „

Въ Россіи же, по показаніямъ землевладельцевъ, заработная плата была—56 руб. 61 коп., на самомъ же дѣлѣ она была гораздо ниже, что мы дальше и увидимъ. Итакъ, въ Россіи заработная плата батрака менѣе, чѣмъ въ Америкѣ, въ 8 слишкомъ разъ. Только въ постоянно голодающей Индіи плата почти одинакова съ нашей. Отъ голодающей Индіи мы ушли очень недалеко.

Развѣ это не голодная плата? Согласно даннымъ изъ оффиціального источника, пѣшему рабочему на хозяйскихъ харчахъ въ самую горячую пору платятъ:

	во время посѣва:	въ сѣнокосъ:	въ уборку:
въ черноземной полосѣ .	38 к.	54 к.	66 к.
„ нечерноземной „ .	46 „	58 „	55 „ ¹⁾

А вотъ не-казенныя свѣдѣнія: въ Казанской губерніи заработная плата сельскаго рабочаго спускается до 30 к., въ Уфимской—до 33 к., въ Симбирской и Виленской—34 к., въ Волынской и Вятской—35 к., въ Орловской, Пензенской, Гродненской—40 к. ²⁾

Въ Донской области во время посѣва платили взрослому мужчине 30 к. въ день, женщинѣ—18 к.; во время сѣнокоса—55 к. мужчине и 30 к. женщинѣ, и гдѣ же это? Въ са-

¹⁾ «Россія въ концѣ XIX ст.» Изд. мин. финансовъ.

²⁾ Брокгаузъ-Ефронъ. «Рабочіе сельскіе»...

мой житницѣ Россіи. Во время жатвы цѣны тамъ колебались отъ 20 к. до 3 р. мужчинѣ и отъ 15 к. до 1 р. 50 к. женщинѣ, но не надо забывать, что время жатвы очень непродолжительно, и что «жатки-лобогрѣйки» понижаютъ плату до послѣднихъ размѣровъ, что уже и происходитъ. Въ Саратовской и Самарской губерніяхъ заработная плата доходила до 20—25 к. мужчинѣ и 13—15 к. въ день женщинѣ во время посѣва, до 40 к. мужчинѣ и 25 к. женщинѣ во время сѣнокоса и до 45—55 к. мужчинѣ и до 30—35 к. женщинѣ во время жатвы. Тамъ же бывали случаи, что взрослый мужчина работалъ во время жатвы по 10 к. за день ¹⁾.

Годовыя платы сбиты также до послѣдней степени и доходятъ до 30—70 руб. за годъ работы. Сроковыя платы тоже крайне низки. По подсчетамъ полтавскаго земства, въ среднемъ сроковая плата для мужчины—51 р., для женщины—35 р., для полуроботника—29 р., причемъ у перваго цѣна падала до 20 р., а у вторыхъ—до 10 р. Отъ 15 до 8 к. за день за время каторжныхъ полевыхъ работъ отъ Троицы до Покрова! Еще разъ—развѣ это не голодная плата? Но и такая плата все понижается и понижается.

Какъ въ индустриальной промышленности при введеніи машинъ заработная плата понижалась больше всего у мужчинъ, такъ и въ сельскохозяйственной—примѣненіе машинъ вытѣсняетъ приложеніе труда «полныхъ» рабочихъ, понижая тѣмъ самымъ ихъ заработную плату.

Г-нъ Массальскій въ упоминаемомъ выше докладѣ говоритъ, что заработная плата взрослыхъ мужчинъ въ 1903 году понизилась чуть ли не на $\frac{1}{5}$ противъ той, которая была въ началѣ 90-хъ годовъ. Женскій же трудъ, который замѣняетъ «полный» мужской, претерпѣлъ пониженіе въ своей оплатѣ только на $\frac{1}{10}$ часть (стр. 21). Конечно, такое пониженіе заработной платы, благодаря введенію машинъ, не должно вызывать со стороны рабочихъ то или иное препятствіе этому введенію. Наоборотъ, машина есть увеличеніе производительности общечеловѣческаго труда. Чтобы добиться болѣе высокой заработной платы, сельскій пролетаріатъ долженъ организовать. Но—фактъ налицо. Помѣщики не дремлютъ и доводятъ пониженіе платы даже до того, что... губернаторы начинаютъ вмѣшиваться въ отношенія нанимателей и рабочихъ.

¹⁾ Пономаревъ. «О передвиж. сельскохоз. раб.».

Каменецъ-подольскій губернаторъ, между прочимъ, писалъ подольскимъ землевладѣльцамъ: «изъ полученнаго мною документа перечня выплатъ за сельскохозяйственныя работы въ имѣніи Мудроголово, Каменецкаго уѣзда, видно, что размѣръ этой платы достигаетъ тамъ лишь 20 коп. въ день и то только для одного рабочаго, остальные же получаютъ по 15—10 коп., а большинство рабочихъ по 5 коп., причемъ въ этомъ послѣднемъ размѣрѣ плата выдается даже и 17-тилѣтнимъ парнямъ...» ¹⁾).

ГЛАВА X.

Штрафы и обращеніе землевладѣльцевъ съ рабочими.

«Не мытьемъ, такъ катаньемъ» донимаютъ землевладѣльцы тѣхъ, кто своимъ трудомъ создаетъ имъ богатства. Для такой благородной цѣли они не брезгаютъ ничѣмъ; издѣвательство надъ человѣкомъ переходитъ иногда всякія границы.

Бичъ сельскаго пролетарія—это штрафы. Штрафы за все, штрафы на каждомъ шагу: грубость, лѣность, непочтеніе, неисполненіе приказанія, за сонъ и даже «за буйство и разсѣченіе морды» своему товарищу-рабочему въ дракѣ. Особенно свирѣпы штрафы за прогуль, и въ каждомъ договорномъ листѣ рабочаго у «порядочнаго» хозяина можно найти, что за прогуль, а то и за то только, что *рабочій въ теченіе срока найма позволитъ себѣ провести время праздно*, полагается штрафъ въ 3-хрублевомъ размѣрѣ, а иногда и въ 5—10 рублей. Нѣкоторые землевладѣльцы прямо наживаются себѣ такимъ путемъ цѣлыя капиталы, потому что въ сельскохозяйственной промышленности штрафы ни въ какія книги не вносятся и поступаютъ въ личную собственность нанимателей. Не менѣе часто наниматели конфискуютъ чуть не всѣ заработанные гроши рабочихъ за «потраву»; за порчу инструментовъ, прибѣгая иногда къ захвату его послѣдняго имущества, о чемъ

¹⁾ «Кіевлянинъ», 1905 г.

также пространно говорятъ договорные листы рабочихъ съ нанимателемъ.

До какой виртуозности доходятъ нѣкоторые «штрафователи» въ способахъ и изысканіи вины, видно изъ дѣятельности управляющаго Долбенкинскимъ имѣніемъ въ Орловской губ. Филатѣева, считающагося въ кругу орловскихъ землевладѣльцевъ «хорошимъ» хозяиномъ, такъ какъ имѣніе давало отъ 100 до 130 тысячъ ежегодно чистаго дохода. Какую сумму чистаго дохода составляли штрафы, исторія умалчиваетъ, но по всему видно, что не малую. Г-нъ Филатѣевъ штрафовалъ направо и налѣво — и окрестныхъ крестьянъ, и своихъ служащихъ, и рабочихъ. Штрафовалъ, напр., за то только, что купались въ экономическомъ озерѣ (отъ 1 до 2 руб.). «Раздѣнется человекъ, а досмотрщики и захватятъ одежду. Или плати сейчасъ, или иди нагишомъ по улицѣ». Штрафовалъ «за неотданіе чести»... «Одного крестьянина оштрафовали за то, что перешелъ вспаханное поле. Штрафовалъ за куреніе табаку во дворѣ экономіи. Съ одного служащаго вычелъ изъ жалованья 25 руб. за то, что «солома была не въ порядкѣ», 25 руб. съ другого — за то, что «пала лошадь», 100 руб. — за то, что «не успѣлъ снять жатву», и 100 руб. — за то, что «издохли коровы». Одинъ рабочій, получающій 15 руб. въ мѣсяцъ, былъ оштрафованъ на 15 руб. «за плохой уходъ жеребенка». И т. д., и т. д.» ¹⁾

«Въ одной изъ экономій Саратовской губ. изъ 452 служившихъ въ теченіе дѣтняго періода рабочихъ только 51 не были оштрафованы, 88 были подвергнуты штрафу въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ заработка, 122 — болѣе $\frac{1}{3}$, 69 — болѣе $\frac{1}{2}$ заработка, 85 рабочихъ потеряли въ штрафахъ почти весь свой заработокъ, а остальные 37 рабочихъ оказались не только ничего не заработавшими, но даже должниками экономіи» ²⁾.

Разнузданная алчность нанимателей прямо не знаетъ предѣла. Такъ, «Пріазовскій Край» (№ 117, 1898 г.) приводитъ содержаніе печатнаго бланка договора, заключаемаго помѣщикомъ Н. со своими рабочими. «Послѣ перечисленія обязанностей нанимающагося по существу, договоръ съ скрупулезной точностью устанавливаетъ порядокъ чисто личныхъ отношеній рабочихъ къ помѣщику. При встрѣчѣ, напр., съ баринномъ, его женою и дѣтьми рабочій обязанъ за двадцать шаговъ отойти въ сто-

¹⁾ Изъ «Русск. Сл.», 1905 г., 5, 7, 12 іюля.

²⁾ «Сѣв. Курьеръ», № 27, 1899 г.

рону и, вытянувшись въ струнку, стоять безъ шапки до тѣхъ поръ, пока господа пройдутъ мимо. Величать господъ, не исключая и грудныхъ младенцевъ ихъ, разрѣшается не иначе, какъ: «боляринъ» такой-то—имя, отчество... Проходя мимо барскаго дома, хотя въ окнахъ никого и не видно, рабочій все-таки обязанъ снять шапку; надѣть ее дозволяется не ранѣе, какъ пройдя шаговъ 20—30. Несоблюденіе всѣхъ этихъ и другихъ проявленій «холопской покорности» (такъ и напечатано въ бланкѣ) влечетъ за собою денежный штрафъ и арестъ по распоряженію «болярина». Арестуемаго обыкновенно запираютъ въ амбаръ или погребъ сообразно со степенью проступка. Рабочій Романъ К., прослужившій у «болярина Н.» два мѣсяца, былъ оштрафованъ за это время на 8 руб. и 6 разъ сидѣлъ подъ арестомъ».

Издѣвательство надъ личностью рабочаго у зажиточнаго крестьянина практикуется не въ меньшихъ размѣрахъ. Бываетъ, что сварливые хозяева угощаютъ своихъ рабочихъ не только «лящами» (попечинами), но избиваютъ ихъ до полусмерти кнутами, палками и пр. Иногда бьютъ немилосердно: «ко мнѣ, — говоритъ врачъ Кондорскій, — за врачебной помощью явилась женщина съ кровоподтеками на тѣлѣ, жестоко избитая крестьяниномъ-землевладѣльцемъ кулаками, сапогами и пр.» ¹⁾

Для извлеченія изъ рабочаго наибольшаго количества рабочей силы практикуются, кромѣ побоевъ, еще такіе, напр., способы: во время косьбы сзади рабочаго «въ послѣдней ногѣ» становится самъ хозяинъ или его сыновья, работающіе *посмѣнно*. Рабочій долженъ изъ силъ выбиваться, чтобы не наскочить на догоняющую его сзади косу. Въ результатѣ въ больницахъ появляются косари съ «подрѣзанными» на косьбѣ ногами. За время болѣзни самъ собой съ такого «подрѣзаннаго» рабочаго производится вычетъ, а то иногда и штрафъ за прогулъ. Обсчитываніе на платѣ, расплата товаромъ вмѣсто денегъ — обычное явленіе, какъ въ мелкихъ, такъ и болѣе крупныхъ имѣніяхъ. Иногда издѣательства доходятъ до невѣроятныхъ размѣровъ. «Помѣщикъ Р. въ Елецкомъ уѣздѣ Орловской губ., молодой человѣкъ, кажется, учившійся въ Петровской академіи, изобрѣлъ ногый способъ обработки своихъ земель. Онъ выдумалъ закладывать «дѣвокъ» въ сохи и пахать на нихъ землю подъ свеклу. На соху приходится (конечно, сохи «легкія») по

¹⁾ «Русск. Мысль», сент. 1905 г., стр. 76.

двѣ «дѣвки»: одна везеть, другая сохой «правдаеть». Получаетъ челоуѣкъ (лошадь его) 30 к. въ день, а «дѣвка-правила»—по 20 к. Земли подъ свеклу воздѣлываетъ онъ такимъ образомъ до 50 десятинъ» ¹⁾).

ГЛАВА XI.

Пища, питье и жилища сельскихъ рабочихъ.

Одинъ полтавскій помѣщикъ, г-нъ Краинскій, написалъ книгу, какъ устраивать мелкія и среднія хозяйства,—нѣчто вродѣ пособія для начинающихъ землевладѣльцевъ. Сельскихъ рабочихъ Краинскій очень не любитъ и отзывается о нихъ, какъ о сбродѣ безъ стыда, безъ совѣсти. Посмотримъ, чѣмъ же совѣстливый помѣщикъ предполагаетъ кормить рабочихъ, нанимаемыхъ имъ по 5 руб. въ мѣсяць на его харчахъ. На каждаго работника онъ считаетъ: 2½ ф. хлѣба, 1½ ф. картофеля и 0,08 ф. мяса въ день, считая фунтъ мяса 10 коп. Какой обильный и сытный столъ для рабочаго, промахавшаго косою 17—18 часовъ въ сутки!

Г-нъ Краинскій, отпустивъ 30 коп. на лѣкарство, вѣроятно, ошибся въ своихъ расчетахъ, такъ какъ тотъ рабочій, который будетъ питаться ржаной мукой да картофелемъ, запроситъ лѣкарствъ навѣрное на большую сумму, чѣмъ та, какую ассигнуетъ почтенный землевладѣлецъ.

Въ перечнѣ Краинскаго фигурируютъ и масло, и яйца, и даже чай съ сахаромъ,—правда, только на цѣлковый (рабочій можетъ вѣдь иногда пить чай «вприглядку»), но одно дѣло—предварительная смѣта, а другое—практическое выполненіе ея.

Въ Самарской губ., напр., варятъ щи «съ собачкой», какъ ихъ въ шутку называютъ рабочіе (навару никакого, такъ что собака, заглянувшая въ котель, отражается на поверхности борща). Хлѣбъ такой, что можно «коныки лѣпить». Кормятъ еще иногда борщемъ съ галушками, плавающими одна отъ другой на разстояніи аршина. Въ Таврической губ. практикуется

¹⁾ «Донская Рѣчь», № 33, 1905 г.

кормленіе рабочихъ такими кушаньями. Утромъ, какъ станетъ разсвѣтать, высылаютъ на тощій желудокъ на работу и въ первый разъ даютъ въ 10 час. утра завтракъ (снѣданокъ), состоящій изъ «кондера» (пшенная жидкая каша) и ржаного хлѣба, испеченнаго пополамъ съ просомъ. Хлѣбъ не важный: выпечень скверно, горькій. Въ 1 часу дня: обѣдъ— борщъ безъ капусты и безъ всякой зелени, съ гнилымъ картофелемъ, приправленный пшеномъ, въ скоромные дни подмазанный саломъ, въ постные— безъ всякаго масла. Въ 6 час.: «псдникъ»—изъ хлѣба съ водой. Въ 9 час.: ужинъ—галушки изъ пшеничной или ячменной несѣянной муки.

Многіе землевладѣльцы по части сокращенія расходовъ упростили продовольствіе рабочихъ донельзя. «На завтракъ дается черный хлѣбъ съ водой, на обѣдъ — каша, кашаца и черный хлѣбъ, на ужинъ — каша и черный хлѣбъ,—и такъ изо дня въ день съ весны до осени. Масла или сала выдается по 1 ф. въ день на 30 — 40 чел.»¹⁾ Экономическій хлѣбъ бываетъ настолько скверный, что бывали случаи отдачи подъ судъ хозяевъ имѣній. Печется хлѣбъ крайне небрежно. Въ него запекаютъ мухъ, жучковъ, мучныхъ червей и т. п. гадость. Даютъ его не свѣжимъ, а черствымъ, заплѣсневѣлымъ,—«меньше съѣдятъ». Иногда отъ такого хлѣба отворачиваются даже лошади. Мясо, если его и даютъ гдѣ, всегда плохое, иногда гнилое, съ червями²⁾. Такая же червивая и солонина. Непрочь иногда владѣльцы имѣній и отъ того, чтобы скормить рабочимъ мясо заболѣвшихъ сибирской язвой овецъ, которыхъ дорѣзываютъ даже тогда, когда онѣ корчатся, извиваясь въ предсмертныхъ судорогахъ³⁾.

Послѣдствія такого питанія—желудочно-кишечныя заболѣванія, «куриная слѣпота»,—доходящая иногда до того, что «вечеромъ изъ всѣхъ рабочихъ никто не можетъ запречь лошадь», какъ это было въ одномъ изъ имѣній въ Екатеринославской губ.,—цынга, особенно сильно развивающаяся за послѣднее время въ Кубани, и цѣлый рядъ болѣзней вплоть до полнаго истощенія организма.

При сравненіи стоимости продовольствія у насъ и во Франціи, оказывается, что въ Россіи содержаніе сельскохозай-

¹⁾ Массальскій, стр. 36.

²⁾ Варбъ.

³⁾ «Петерб. Вѣд.», 16 мая 1900 г.

ственного рабочаго обходится въ $2\frac{1}{2}$ раза дешевле. Землевладельцы Западнаго края ухитряются кормить рабочихъ на 8 коп.—мужчину и на 7 коп.—женщину. Содержаніе арестантовъ, и то обходится правительству дороже.

Питьевая вода для рабочихъ въ имѣніи никогда не кипятится. Чаны, бочки, бассейны для воды содержатся крайне неряшливо. Иногда вода въ нихъ цвѣтетъ, издаетъ дурной запахъ; на поверхности плаваютъ палки, перья, грязь. Во многихъ хуторахъ Самарской губ. вода для рабочихъ привозится изъ грязныхъ прудовъ и сохраняется въ бочкахъ изъподъ керосина или дегтя, находясь цѣлый день на солнцѣ ¹⁾. Д-ръ Максимовичъ, описывая одну изъ экономій Харьковской губ., говоритъ, что «на мѣстахъ работы» часто вода настолько грязна, что работницы при всей своей неприхотливости, несмотря на сильную жажду, ея не пьютъ. Для умыванія воды тоже не хватаетъ, и вся запылившаяся работница не имѣетъ возможности даже, какъ слѣдуетъ, умыться» ²⁾.

На орловскомъ сѣздѣ сельскихъ хозяевъ г-нъ Баръ между прочимъ относительно харчей говорилъ, что «ихъ качество нерѣдко бываетъ такое, что трудно опредѣлить, какому виду домашнихъ животныхъ они болѣе пригодны». По мнѣнію докладчика, арестъ для рабочаго не страшенъ: въ арестномъ домѣ и тюрьмѣ харчи бесплатны и несравненно лучше, чѣмъ у хозяина ³⁾. Даже «Новое Время» заявило устами такого защитника помѣщичьихъ интересовъ, какъ г-нъ Ромеръ, что «русскій сельскохозяйственный рабочій живетъ и на такихъ харчахъ, и въ такой обстановкѣ, какіе скорѣе приличны собакѣ, чѣмъ человѣческому существу» (1900 г., 16 мая). Ошибается г-нъ Ромеръ! Помѣщичьи собаки живутъ съ болѣшими удобствами, чѣмъ рабочіе. Для собакъ понастроены у нихъ конуры, чтобы спрятаться отъ дождя и непогоды, а для рабочаго... «Рабочіе въ весеннее, лѣтнее и осеннее время кутятся, гдѣ попало и какъ попало: подъ телѣгами, подъ снопами, рѣдко въ палаткахъ, часто подъ открытымъ небомъ» ⁴⁾. «Землянками» у «хорошихъ» владельцевъ пользуются большею частью сроковые или годовые рабочіе. Отъ удушливаго, спертаго воз-

¹⁾ «Русск. Бог.», 1899 г., № 7, стр. 72.

²⁾ «Русск. Мысль», сент. 1905, стр. 73.

³⁾ Хижняковъ, стр. 39.

⁴⁾ Массальскій, стр. 38.

духа, вони и дѣтскихъ пеленокъ, грязи и насѣкомыхъ въ такихъ землянкахъ тошно становится даже такому невзыскательному человѣку, какъ сельскій пролетарій. Въ большихъ имѣнιάхъ на югѣ кое-гдѣ имѣются для рабочихъ бараки, но, Боже мой, что это за помѣщенія! Съ сырыми, грязными земляными полами, съ массою блохъ, кишящихъ въ этой грязи, съ протекающими крышами, съ разбитыми стеклами стоятъ они рядомъ со свѣтлыми, просторными помѣщеніями для экономическаго скота, гдѣ чистота и свѣжій воздухъ поддерживаются тѣмъ, что ежедневно ихъ провѣтриваютъ, убираютъ навозъ, подстилаютъ чистую солому. Нерѣдко можно встрѣтить помѣщенія для рабочихъ подъ одной крышей со «свиношниками», — «скотныя» избы съ земляными полами, загаженными бывшими здѣсь раньше животными. Зато барскія усадьбы блестятъ декадентскими украшеніями, стройными колоннами, фонтанами, цвѣтами.

ГЛАВА XII.

Машины въ сельскомъ хозяйствѣ.

«Хотя съ такимъ расчетомъ (во сколько обойдется уборка десятины травы) мы далеко не согласны, — вслухъ думаетъ упомянутый землевладѣлецъ Краинскій, — и думаемъ, что стоимость работы всѣхъ этихъ машинъ обойдется дороже, тѣмъ не менѣе въ виду слуховъ, что солдатъ отдавать болѣе въ наемку не будутъ (удивительное пренебреженіе къ земледѣльческимъ интересамъ!), и въ виду отмѣны пошлины на сноповязалки, мы вводимъ съ 1899 года уборку хлѣба сноповязалками, а уборку травы — косилками». Такъ разсуждаетъ теперь не одинъ Краинскій, а огромное большинство не только крупныхъ владѣльцевъ, а даже и мелкихъ. Работа машинами стоитъ дешевле, и съ ней меньше недоразумѣній, особенно въ урожайные годы въ «страдную» пору. Рабочіе нѣтъ-нѣтъ да и выйдутъ изъ терпѣнія и устроятъ либо стачку, либо сбѣгутъ отъ «хорошаго житья». «Да здравствуетъ машина»! — вопятъ новороссійскіе, кубанскіе, донскіе и иные владѣльцы

земель и капиталовъ. И вмѣсто первобытныхъ способовъ обработки хлѣбныхъ растеній мы видимъ постепенное введеніе самыхъ усовершенствованныхъ машинъ до паровыхъ молотилокъ включительно, пыль отъ которыхъ стелется по равнинамъ годъ отъ году все болѣе сгущающимся туманомъ. Тяжело дышится въ этой атмосферѣ пыли и зноя, но количество паровыхъ желѣзныхъ дорогъ, элеваторовъ, ряды станковъ, трубъ, локобилей, жнеекъ, косилокъ — годъ за годомъ все увеличиваются, дѣлаются плотнѣе, гуще, темнѣе. По ихъ адресу несутся проклятія рабочихъ, у которыхъ «лобогрѣйка» отняла работу, сбила цѣну, «сѣбла» косаря. Но землевладѣльцамъ до этого нѣтъ дѣла, — и употребленіе машинъ развивается все шире и глубже. Съ 1892 по 1901 годъ ввозъ изъ-за-границы сельскохозяйственныхъ машинъ увеличился въ 8 разъ. Производство такихъ машинъ на русскихъ машиностроительныхъ заводахъ съ 1890 года по 1900 годъ увеличилось; по однимъ даннымъ, въ 5 разъ, а по другимъ — только съ 1892 по 1895 годъ оно выросло въ 10 разъ ¹⁾. Какъ быстро растетъ ихъ распространеніе, указываютъ интересныя данныя о провозѣ сельскохозяйственныхъ машинъ черезъ таможенную въ одномъ только Ростовѣ-на-Дону: жатвенныхъ машинъ было провезено: въ 1891 г. — 435 шт.; въ 1892 г. — 586 шт.; въ 1893 г. — 920 шт.; въ 1894 г. — 3.383 шт.; въ 1895 г. — 2.675 шт. Въ 1900 году въ Донской области, по даннымъ Тезякова, количество усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій достигало 436.400 шт., причемъ одно орудіе приходилось на 5 человѣкъ. Въ Кубанской области количество машинъ за 15 лѣтъ увеличилось въ 7 разъ: съ 39.919 орудій и машинъ въ 1886 году до 255.241 орудія и машинъ въ 1900 году, причемъ одно орудіе приходилось на 9 человѣкъ.

Но не одни крупные владѣльцы заводятъ машины. Огромное количество ихъ покупается средними и мелкими землевладѣльцами. Земскіе склады особенно энергично помогаютъ этимъ лицамъ въ ихъ покупкѣ машинъ, и сумма за проданныя машины земствами въ 1902 году дошла до 10 милл. руб. за годъ ²⁾. Еще такъ недавно велись споры о томъ, много ли общаго есть между сельскохозяйственной и обрабатывающей промышлен-

¹⁾ Ильинъ, стр. 156, 157.

²⁾ Бажаевъ. «Рус. Вѣд.», 1905 г., № 230.

ностью. Но уже самый фактъ введенія всевозможнѣйшихъ машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ—т. е. коренное измѣненіе производственныхъ формъ въ этой отрасли хозяйства—является краснорѣчивымъ доказательствомъ почти полного тождества его съ индустріей. Въ одной Херсонской губ. на молотильныхъ машинахъ занято до 200 тысячъ «молотильщиковъ» (Тезяковъ, 94 стр.). Развѣ это не та же фабрика? Какъ въ индустриальной промышленности примѣненіе машинъ не возникало внезапно, такъ и въ сельскомъ хозяйствѣ машины вводятся постепенно. Напримѣръ, въ Саратовской губ. появились очень оригинальныя формы подрядныхъ работъ—это подрядчики на сельскохозяйственныя работы. Они являются въ экономіи со «своими» машинами, со «своими» рабочими и выполняютъ ту или иную работу, обусловленную въ подрядѣ. Въ случаѣ гибели хлѣба отъ перемѣны погоды подрядчики берутъ убытки на себя. Несмотря на это, они съ усѣхомъ выдерживаютъ конкуренцію крупныхъ имѣній. Въ Новороссійскомъ краѣ наблюдается другое явленіе. Мѣстные крестьяне изъ зажиточныхъ обзаводятся машинами и съ этими машинами нанимаются работать въ крупныхъ имѣніяхъ. «Въ 1893 году у Фальцъ-Фейна на сѣнокосѣ работало около 1.000 крестьянскихъ машинъ» ¹⁾.

Подрядчики со своими рабочими и машинами, крестьяне со своими машинами, работающіе по найму,—это уже нѣчто новое, что могло вырасти только на почвѣ капиталистическаго хозяйства. Само собой разумѣется, что масса сельскихъ пролетаріевъ останется только со своей парой рабочихъ рукъ. Проникая въ черноземный оскудѣвшій «центръ», который держится кабальнымъ трудомъ батрака «хозяина» машина вытѣсняетъ тамъ кабальныя формы: «отработочную» систему, «испольщину», «издѣльщину» и т. п. Обработка машинами дѣлается выгоднѣе, несмотря на дешевый трудъ «отработчиковъ». Кабала уничтожается. «Самостоятельный» хозяинъ окончательно превращается въ пролетарія. Машины собираютъ вокругъ себя цѣлыя группы пролетаріевъ, сплачиваютъ ихъ, создаютъ у нихъ общіе для всѣхъ интересы. Является общность интересовъ,—возникаетъ классовое сознание.

Конечно, какъ въ фабричной промышленности, такъ и въ

¹⁾ «Труды комиссіи при мин. внутр. дѣлъ», 1893 г.

сельскохозяйственной, машины при современныхъ условіяхъ производства обогащаютъ не тѣхъ, кто на нихъ работаетъ, а тѣхъ, кто ими владѣетъ. Процессъ вытѣсненія мелкаго производителя съ допотопными орудіями болѣе крупнымъ капиталистическимъ предпріятіемъ съ усовершенствованными машинами крайне болѣзненно отражается на положеніи бывшихъ вчера самостоятельными хозяевами. Но... этого процесса мы остановить не можемъ. Наша задача лишь сдѣлать его какъ можно менѣе болѣзненнымъ.

ГЛАВА XIII.

Несчастные случаи и болѣзни въ сельскохозяйственной промышленности.

«Мнѣніе древнихъ, говорившихъ, что трудъ земледѣльца— «самое пріятное и полезное занятіе», въ настоящее время, когда духъ капитала царитъ въ области сельскаго хозяйства, мало вѣроятно,—говоритъ Тезяковъ (стр. 94).—Съ введеніемъ въ сельскохозяйственную дѣятельность машинной обработки, санитарныя условія земледѣльческаго труда не улучшились, а измѣнились къ худшему». Ибо духъ капитала—это духъ наживы. Его цѣль—выжать изъ рабочаго какъ можно больше. Онъ создалъ для этого изъ «пріятнаго и полезнаго занятія»—каторгу. Онъ разсортировалъ рабочихъ по ихъ силамъ и способностямъ. Онъ привлекъ въ свою паутину женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей. Чѣмъ больше онъ вводитъ машинъ, тѣмъ больше увеличивается въ его хозяйствѣ количество «неполныхъ» рабочихъ. Отвратительная пища, которой капиталъ кормитъ свои жертвы, «голодная» плата, изнурительная работа, отсутствіе жилыхъ помѣщеній, отдыха въ праздники—все это, вмѣстѣ взятое, создаетъ ужасающее по своимъ размѣрамъ количество несчастныхъ случаевъ, болѣзней,—страшную смертность. Изъ всего количества больныхъ одного южнаго округа оказалось, что изъ мѣстныхъ жителей умираетъ 26 чел., а изъ пришлыхъ рабочихъ—79 чел. изъ каждой тысячи ¹⁾).

¹⁾ Шаховской, стр. 146.

Трахома, «куривая слѣпота», малярія, ревматизмы, цынга, назожныя болѣзни, вслѣдствіе грязи, и пр., и пр. болѣзни являются обычными спутниками сельскаго пролетарія въ его проклятой долѣ. Но не менѣе рѣдкими являются болѣзни травматическаго характера. Какъ онѣ быстро растутъ, говорятъ слѣдующія данныя: въ одной мелитопольской больницѣ въ 1888 году было 45 *тяжело раненыхъ* на работѣ при машинахъ, а въ 1897 году ихъ было уже 103 чел. 103 чел. ежегодно въ одной больницѣ! Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ въ 1896 году было тяжело раненыхъ — 300 чел. и 6.000 чел. въ болѣе легкой формѣ. Какая масса дѣтей получаютъ увѣчья, видно изъ слѣдующихъ подсчетовъ. Въ Херсонской губерніи дѣтей до 15 лѣтъ было ранено — 37 чел. изъ каждой сотни всѣхъ раненыхъ. Въ Полтавской — 29 чел. изъ сотни. Въ Донской области — 31 чел. «Въ іюлѣ и августѣ земскіе покои напоминали перевязочные пункты на полѣ битвы» ¹⁾. Тысячи рукъ и ногъ отрываются въ Россіи ежегодно въ мирное время. Въ сравненіи съ несчастными случаями въ промышленности, увѣчья «на лонѣ природы» являются гораздо болѣе опасными и серьезными. Вотъ табличка небольшая, но краснорѣчивая:

Изъ 1000 чел., получившихъ увѣчья:

	Смертн. исходомъ.	Полн. потер. трудоспос.	Частичной.	Временной.
Въ сельск. промышл. . .	37	55	228	680
Въ фабрично - заводск. .	25	19	80	876 ²⁾ .

Корвацкій въ своемъ докладѣ на собраніи мелитопольскаго уѣзднаго земства говорилъ: «Хозяева стремятся заводить всевозможныя сельскохозяйственныя машины и замѣнять на полевыхъ работахъ взрослыхъ мужчинъ подростками и женщинами. Спѣшность и напряженность полевыхъ работъ усиливаются въ страдную пору. Установившіяся правила вызываютъ крайнее

¹⁾ Докладъ врача Опчукова XIV съѣзду врачей Херсонской губерніи.

²⁾ То же.

истощеніе силъ и переутомленіе рабочихъ и даютъ огромный процентъ несчастныхъ случаевъ. Изъ года въ годъ въ уѣздѣ растетъ число больныхъ порокомъ сердца. Эта болѣзнь быстро развивается у цвѣтущихъ, здоровыхъ и сильныхъ молодыхъ людей послѣ того, какъ они проработали жнитво на косилкѣ-«лобогрѣйкѣ». Увеличилось число нервно-и душевно-больныхъ отъ переутомленія и недостатка сна. Одной изъ вреднѣйшихъ для здоровья работъ является молотба паровыми молотилками.

«Каждая такая молотилка требуетъ работы до 50 и даже 70 человекъ одновременно; большинство изъ нихъ обыкновенно составляется изъ полурбочихъ, дѣвушекъ и дѣтей. Распределеніе работающихъ при молотилкѣ бываетъ такое: кромѣ расположенныхъ на верхней площадкѣ машины «барabanщика» и нѣсколькихъ подавальщицъ, возлѣ соломотряса нѣсколько дѣвушекъ выгребаютъ все то, что въ видѣ пыли не поднимается вверхъ, нѣсколько дѣвушекъ «отгортаютъ» (отгребаютъ) полову, одинъ или два мальчика при одной парѣ воловъ отвозятъ ее въ сторону къ скирдамъ, гдѣ нѣсколько дѣвушекъ и мужчинъ складываютъ полову. Отбрасываніемъ и укладкой соломы заняты обыкновенно 6—8 мужчинъ и столько же дѣвушекъ. Самая трудная и опасная—работа «барabanщиковъ», т. е. тѣхъ, которые непосредственно кладутъ снопы въ барабанъ. Изъ барабана прямо въ глаза бьетъ крупная растительная пыль, отдѣляющаяся отъ измельченныхъ колосьевъ; такая же пыль, но уже болѣе мелкая, поднимается снизу молотилки изъ-подъ «соломотряса»; пыль эта поднимается столбомъ надъ машиной и покрываетъ всѣхъ работниковъ такимъ густымъ слоемъ, что трудно у нихъ разглядѣть лицо и цвѣтъ платья: все это сливается въ одинъ сплошной сѣрый цвѣтъ. Насколько тяжела работа подавальщиковъ на барабанъ, можно судить по тому, что послѣдніе работаютъ посмѣнно, мѣняясь черезъ каждые 1—2 часа. Вообще атмосфера работы на молотилкахъ можетъ быть охарактеризована, какъ одно облако крупной и мелкой растительной пыли, ослѣпляющей глаза, набивающейся въ ротъ, въ носъ и засоряющей всѣ дыхательные пути. Въ этой адской пыли, при непрестанномъ еще, вдобавокъ, оглушающемъ и одуряющемъ грохотѣ и гулѣ барабана, нѣтъ почти возможности ни видѣть, ни дышать, ни слышать что-нибудь, ни говорить. И среди такой и безъ того убійственной обстановки, согласно обычному распределенію работъ, сугубо-

пыльные изъ нихъ являются удѣломъ по преимуществу женщинъ и дѣтей» ¹⁾).

Не останавливаясь на убійственной для здоровья атмосферѣ работъ на табачныхъ плантаціяхъ, необходимо еще указать, какъ на одну изъ вреднѣйшихъ для здоровья сельскохозяйственныхъ работъ: это—полка, прорывка и копка свекловицы.

Почти полное отсутствіе какихъ бы то ни было медицинскихъ принадлежностей, аптекъ, фельдшеровъ и т. п. въ массѣ экономій создаетъ ту огромную смертность, о которой мы говорили выше. Если рабочій заболѣетъ или получить какое-либо легкое увѣчье, его въ большинствѣ случаевъ просто изгоняютъ изъ имѣнія. Тяжко-больные и увѣчные валяются гдѣ-нибудь въ землянкахъ, баракахъ, а то и подъ открытымъ небомъ, «пользуясь» «домашними средствами», заражая иногда и здоровыхъ. Если иногда больной или раненый попадаетъ въ какую-либо земскую больницу, то здѣсь съ него производятъ взиманіе платы по 25 коп. за день пребыванія въ больницѣ. Когда онъ возвращается къ хозяину, съ него производится вычетъ за прогулъ по цѣнѣ той поденной платы, которая была во время его болѣзни... Такъ, землевладѣльцы взимаютъ какъ бы спеціальныи налогъ на болѣзнь.

Какъ легко устранить огромное количество несчастныхъ случаевъ, видно изъ того, что сдѣлать деревянный футляръ для передаточнаго вала у конныхъ молотилокъ стоитъ всего только 1—1½ рубля. Между тѣмъ... молотилка продолжаетъ молотить не только злаки, но и человѣческія кости.

Когда въ земскихъ собраніяхъ поднимается вопросъ объ учрежденіи земско-техническаго надзора за котлами и машинами въ сельскомъ хозяйствѣ, гг. землевладѣльцы, засѣдающіе въ нашихъ земствахъ, прокатываютъ этотъ вопросъ на «воронныхъ». Такъ поступили тираспольское, херсонское, одесское и цѣлый рядъ другихъ земствъ, ссылаясь на недостатокъ средствъ. Павлоградское уѣздное земское собраніе высказалось противъ изданія обязательныхъ постановленій о работахъ на сельскохозяйственныхъ машинахъ, за «невозможностью» примѣнять ихъ на практикѣ, а бахмутскіе землевладѣльцы высказались за «желательность огражденія хозяевъ молотилокъ отъ всякой матеріальной отвѣтственности за несчастный случай, такъ какъ

¹⁾ Хижняковъ, стр. 12—13.

его скорѣе можно отнести къ неосторожности рабочаго, чѣмъ къ хозяину молотилки». Одинъ изъ сельскихъ хозяевъ дошелъ даже до того, что сталъ доказывать, будто работа на сельскохозяйственныхъ машинахъ менѣе опасна, чѣмъ ѣзда на лошади ¹⁾. Виленскіе землевладѣльцы оказались еще откровеннѣе и... наглѣе. На засѣданіи сельскохозяйственнаго общества они пришли къ тому выводу, что предохранительныя мѣры еще болѣе увеличатъ число несчастныхъ случаевъ, такъ какъ рабочіе будутъ нарочно причинять себѣ увѣчья, чтобы получить какую-либо сумму съ помѣщика. Во время преній по этому вопросу одинъ молодой помѣщикъ разсказалъ въ очень картинной формѣ, какъ дрыгали ножки у крестьянскаго мальчика, попавшаго подъ дышло лошади во время молотбы. Другой—крупный землевладѣлецъ Минской губ., земскій гласный и «общественный» дѣятель, г-нъ В.—разсказалъ почтенному собранію случай съ «бабой», попавшей ногой въ барабанъ и танцовавшей въ воздухѣ изумительные антраша, когда ее крутила молотилка. Собраніе... продолжительно и громко смѣялось... ²⁾.

ГЛАВА XIV.

Законы о сельскихъ пролетаріяхъ.

Въ то время, когда рабочая сила была въ крѣпостномъ владѣніи,—никакихъ писаныхъ законовъ о ней не полагалось. Былъ одинъ законъ—«усмотрѣніе» рабовладѣльца. 61-ый годъ отчасти устранилъ это «усмотрѣніе». Помѣщики оказались неспособными воспользоваться простой необходимостью для рабочаго продавать свою рабочую силу. И вотъ правительство поспѣшило придти къ нимъ на помощь и издало въ 1863 году «временныя правила о сельскихъ рабахъ». Вся сущность этихъ правилъ сводилась къ тому, чтобы «закрѣпить за помѣщиками рабочія руки». Къ рабству экономическому было

¹⁾ «Начало», 1899 г., № 3, стр. 50.

²⁾ «Южныя Записки», 1904 г., № 29.

прибавлено еще рабство юридическое, и «закрѣпленіе» получило основательное. По 16 пункту «временныхъ правилъ» за самовольную отлучку отъ работъ, за *лѣность*, пьянство и *нерадѣніе* виновные рабочіе и служители подвергаются денежному взысканію въ пользу нанимателя въ тѣхъ размѣрахъ, какіе указаны въ договорѣ, а если договоръ съ этомъ умалчиваетъ, то въ размѣрѣ двойного подневнаго заработка. Взысканія налагаются мировымъ судьей. Такой способъ взысканія, когда наниматель заинтересованъ въ полученіи штрафа въ свою пользу, выгоденъ только нанимателю и ничѣмъ не обезпечиваетъ правъ рабочаго, такъ какъ для нанимателя доказать лѣность или нерадѣніе—сущая бездѣлица. По другимъ пунктамъ «временныхъ правилъ», за грубость и дерзость нанятаго рабочаго по отношенію къ нанимателю или его чадамъ и домоладцамъ, управляющему или приказчикамъ наниматель можетъ изгнать рабочаго изъ имѣнія. Рабочій же можетъ уйти только, если ему будутъ нанесены *побои*, *тяжкія оскорбленія*, вообще дурное отношеніе (т. е. сплошная грубость и надругательство), а также, когда наниматель не выдаетъ въ срокъ слѣдующихъ рабочему денегъ и кормитъ плохой пищей, если объ этомъ договорено въ условіяхъ найма. Очевидно, «временныя правила» 1863 года были на руку только нанимателямъ.

Несмотря на такой, усиленно защищающій интересы владѣльцевъ, законъ, они не переставали, однако, указывать правительству на распущенность рабочихъ, на необходимость ихъ «подтянуть». «Недостатокъ рабочихъ рукъ ставитъ сельское хозяйство въ положеніе шаткое, неопредѣленное: рабочихъ нѣтъ, а тѣ, которые есть,—ненадежны» ¹⁾, писали они. Для обезпеченія себя рабочими они предлагали цѣлый рядъ мѣръ правительству для введенія ихъ законодательнымъ путемъ. Тутъ были и отпускъ солдатъ на полевыя работы, и похвальные листы рабочимъ, и ограниченіе прогульныхъ дней. Для строптивыхъ рабочихъ они предлагали мѣры вродѣ того, что тѣхъ рабочихъ, которые самовольно ушли отъ хозяевъ, ловить и безъ разбирательства дѣла водворять къ ихъ нанимателямъ. Если рабочій бѣденъ, то штрафы и вычеты, причитающіеся съ него, взыскивать съ тѣхъ обществъ, къ ко-

¹⁾ Изъ трудовъ Выс. утв. комиссіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства въ Россіи подъ предс. Валуева.

торымъ рабочій приписанъ. За нарушеніе условій найма они предлагали по отношенію къ рабочимъ примѣнять уголовныя наказанія: заключеніе въ арестныя дома, а «также необходимы,— говорили они,—и тѣлесныя наказанія». Даже самого Господа Бога они хотѣли привлечь для содѣйствія землевладѣльцамъ въ ихъ борьбѣ съ сельскимъ пролетаріемъ—и просили правительство потребовать отъ священниковъ, чтобы они внушали народу праздновать только воскресныя дни и важнѣйшіе праздники ¹⁾).

Сговорчивое правительство, сплошь само состоящее изъ крупныхъ землевладѣльцевъ, охотно пошло навстрѣчу ходатайствамъ сельскихъ хозяевъ—и 12 іюня 1886 года появился новый законъ о сельскихъ рабочихъ. Новое «положеніе о наймѣ на сельскія работы» оказалось еще заботливѣе охраняющимъ интересы нанимателей, чѣмъ «временныя правила 63-го года». Самое важное измѣненіе въ «положеніи 86-го года» заключается во введеніи договорныхъ и расчетныхъ книжекъ, дающихъ нанимателямъ, при сдѣлкахъ въ такой формѣ, огромныя преимущества.

Посмотримъ наиболѣе существенныя пункты этого закона.

Ст. 8-я запрещаетъ нанимать рабочихъ безъ паспортовъ. На первый взглядъ тутъ какъ будто нѣтъ ничего особеннаго. На самомъ же дѣлѣ для рабочаго, который, хотя бы изъ-за побоевъ, уйдетъ отъ нанимателя, уже нѣтъ возможности поступить къ другому. За удержаніе паспорта нанимателю грозитъ денежная отвѣтственность, но удержаніе практикуется не только въ случаѣ самовольнаго ухода рабочаго, а даже и въ случаѣ изгнанія рабочаго изъ экономіи. Къ концу времени наемки на рынкахъ найма оказывается цѣлый рядъ «безпаспортныхъ» рабочихъ, подвергающихся всѣмъ непріятностямъ «нелегальнаго» положенія. Въ тѣхъ пунктахъ найма, гдѣ говорится о правахъ и обязанностяхъ предпринимателей и рабочихъ, перечислены, главнымъ образомъ, права нанимателей и обязанности рабочихъ. О правахъ рабочихъ и обязанностяхъ нанимателей почти ничего не говорится.

Въ общемъ эти пункты оказались для рабочихъ гораздо болѣе тяжелыми, чѣмъ старыя «временныя правила 63-го года». Увеличились поводы къ увольненію. Раньше ими служили грубость и дерзость, а въ новомъ законѣ прибавлены

¹⁾ То же.

еще и лѣность, и нерадѣніе, и открытое неповиновеніе, и самовольное пользованіе хозяйскимъ имуществомъ (если рабочій самовольно съѣсть лишній кусокъ хлѣба, онъ можетъ быть расчитанъ), и неосторожное обращеніе съ огнемъ (закурить «цыгарку»), и неспособность рабочаго исполнять работу, для которой онъ нанялся. Однимъ словомъ, нанимателю очень легко раздѣлаться съ рабочимъ или уволить хоть всѣхъ, когда это ему будетъ выгодно. Устанавливать вину наниматель призванъ новымъ закономъ безъ помощи какихъ-либо судей, и, конечно, самъ себѣ онъ сумѣетъ дать объясненія и поводы къ увольненію.

Чтобы удержать рабочаго во время повышенія заработной платы, новый законъ устанавливаетъ хитрую механику штрафовъ и взысканій безъ суда, безъ слѣдствія, *собственной* волей нанимателя въ его *собственную пользу* (статья 51). По старымъ правиламъ штрафы могли быть налагаемы только по рѣшенію мирового судьи.

Но этого мало. «Законодатели» въ своемъ стремленіи содѣйствовать всячески нанимателямъ дошли до того, что въ отношенія найма — въ гражданскій свободный договоръ купли-продажи — противъ слабѣйшей стороны, голодныхъ рабочихъ, ввели цѣлый рядъ уголовныхъ взысканій за неисполненіе условій найма. «Полиція, получивъ отъ нанимателя заявленіе о неявкѣ или самовольномъ уходѣ рабочаго, принимаетъ *немедленно* мѣры къ разысканію его и затѣмъ обязываетъ рабочаго вернуться къ нанимателю, причемъ назначаетъ для сего кратчайшій, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, срокъ и *разъясняетъ* рабочему его обязанности и послѣдствія неисполненія предъявленнаго ему требованія» (статья 101). Послѣдствія же таковы: сельскій рабочій, обязавшійся срочнымъ договоромъ по договорному листу, за неявку на работу или самовольный уходъ съ нея, буде онъ не исполнитъ законнаго требованія полиціи о возвращеніи къ нанимателю, подлежитъ:

аресту не свыше одного мѣсяца (ст. 51²).

Если зимою голодный рабочій наймется на нѣсколько работъ, и потомъ окажется, что всѣхъ ихъ онъ выполнить не можетъ, то подвергается:

аресту не свыше одного мѣсяца (ст. 51³).

За грубость противъ нанимателя и членовъ его семьи, — тоже 1 мѣсяць тюрьмы (ст. 131¹).

За «самовольную» порчу машинъ—3 мѣсяца (ст. 153¹).

Такъ правительство относится къ рабочимъ. Если же наниматель принуждаетъ рабочихъ брать въ счетъ платы какой-либо залежавшейся товаръ или хлѣбъ, то за это его можно только оштрафовать на 100 рублей. Рабочему—тюрьма, а наниматель можетъ откупиться деньгами. Таковы законы дворянско-чиновничьяго правительства.

Правительство благосклонно разрѣшаетъ рабочимъ жаловаться на нанимателей по суду (ст. 55). Но до рѣшенія суда рабочій не имѣетъ права уйти съ работы, такъ какъ, если жалоба рабочаго не будетъ признана уважительной, то употребленное имъ на веденіе судебного дѣла время, въ теченіе котораго онъ не исполнялъ установленныхъ работъ, считается «прогуломъ». За прогулъ же—штрафъ или изгнаніе изъ экономіи. Въ другомъ случаѣ, если рабочій уйдетъ съ работы и подастъ на землевладѣльца въ судъ жалобу, хотя бы за побои, и не сумѣетъ доказать ее, тотъ же самый судъ можетъ судить рабочаго за «самовольный уходъ» и присудить къ штрафу «въ размѣрѣ, не превышающемъ опредѣленной въ договорѣ наемной платы за 3 мѣсяца» (ст. 61 и 57), или даже «къ аресту не свыше одного мѣсяца» (пунктъ 6 ст. III Мн. Госуд. Совѣта).

Такова въ общихъ чертахъ сущность закона 12 іюня 1886 года, дѣйствующаго и до сихъ поръ. Несмотря на явную пристрастность этого закона къ интересамъ нанимателей, жалобы послѣднихъ и требованія къ правительству «упорядочить отношенія найма» продолжались. Въ виду этого министерство внутреннихъ дѣлъ обратилось съ рядомъ вопросовъ къ губернскимъ совѣщаніямъ сельскихъ хозяевъ, чтобы на мѣстѣ были выяснены недостатки закона 12 іюня 86 года, нарушающіе интересы землевладѣльцевъ. «Отзывы губернскихъ совѣщаній въ большинствѣ случаевъ, разумѣется, предполагаютъ виновными въ нарушеніяхъ договоровъ нанимающихся, хотя фактическія данныя, приведенныя въ «Сборникъ заключеній губернскихъ совѣщаній», обнаруживаютъ, что процентъ нарушеній договоровъ отъ «неизвѣстныхъ причинъ» гораздо больший со стороны землевладѣльцевъ, чѣмъ нарушеній по тѣмъ же причинамъ со стороны рабочихъ»¹). Кромѣ губернскихъ совѣщаній, происходилъ еще

¹) Масловъ, стр. 484.

всероссійскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ. И тутъ, и тамъ гг. землевладѣльцы тянули одну пѣсню, суть которой сводилась къ требованію «согнуть рабочаго въ бараній рогъ». Для этой цѣли вновь разрабатывался и предлагался правительству для узаконенія цѣлый рядъ карательныхъ мѣръ. Тамбовскіе землевладѣльцы говорили, что они «признаютъ цѣлесообразнымъ установленную относительно неисправныхъ рабочихъ мѣру наказанія (въ видѣ денежныхъ взысканій) замѣнить заключеніемъ въ тюрьму не свыше одного мѣсяца или тѣлеснымъ наказаніемъ не свыше 20 ударовъ для лицъ, не изъятыхъ отъ такового и могущихъ безъ вреда для здоровья его выдержать, такъ какъ де оставлять рабочимъ нанимателя (устраивать стачки) «равносильно неподачѣ и неоказанію помощи ближнимъ въ большихъ опасностяхъ». Предсѣдатель курской губернской земской управы предлагалъ: «въ случаѣ ухода рабочихъ во время лѣтнихъ работъ—водворять ихъ безъ замедленія и формальностей административнымъ порядкомъ на работы до ихъ окончанія». Собравіе съ его мнѣніемъ согласилось, и было рѣшено ходатайствовать передъ начальствомъ. Само начальство, въ лицѣ курскаго губернатора фонъ-Валя, во время голода въ 1891 году практиковало слѣдующія мѣры: «отказывающихся отъ работы у помѣщика крестьянъ фонъ-Валь сажалъ подъ арестъ и затѣмъ, въ сопровожденіи надзирателей, посылалъ ихъ на распилку дровъ для Московско-Курской желѣзной дороги» ¹⁾. Такія мѣропріятія чрезвычайно нравятся господамъ землевладѣльцамъ, и на своихъ совѣщаніяхъ они тоже составляли проекты «водворенія рабочихъ не только при помощи общей полиціи, но и деревенской: сотскихъ, десятскихъ, сельскихъ старостъ, старшинъ и т. д., подъ опасеніемъ отвѣтственности за бездѣйствіе власти». Нѣкоторыя совѣщанія настаивали на увеличеніи репрессій, предлагая, напр., за увѣчые лошадей сажать рабочихъ на 3 мѣсяца въ тюрьму, также какъ и за поломку машинъ.

¹⁾ Отчетъ губернатора за 1891 г.

ГЛАВА XV.

Борьба сельскихъ пролетаріевъ.

Событія послѣднихъ лѣтъ пронеслись, какъ грозный ураганъ, по всей Россіи. Волна народнаго движенія захватила собою и забитаго сельскаго пролетарія. Изстрадавшійся, замученный нищетою и безправіемъ, онъ поднялъ свою согнувшуюся до земли голову... Могло ли быть иначе? Нѣтъ. Надо удивляться только тому огромному терпѣнію, той рабской покорности, съ кторою сельскій пролетарій переносилъ все ужасы своего положенія, все издѣвательства надъ своей личностью. Каковы были эти ужасы, эти издѣвательства, мы видѣли выше.

И раньше, доведенный до отчаянія, сельскій пролетарій порой поднимался. Особенно часто это происходило въ горячее время для сельскохозяйственныхъ работъ — въ «страду». Но онъ требовалъ тогда только лучшихъ харчей или небольшой прибавки къ заработной платѣ и чаще всего просто уходилъ отъ «лихого» хозяина. Повѣренный Фальцъ-Фейна—Хмѣлицкій—еще въ началѣ 90-хъ годовъ жаловался, «что рабочіе при мало-мальски улучшающихся видахъ на урожай начинаютъ на каждомъ шагу дѣлать непріятности нанимателю, ко всему придираются, дѣлаются вымогающими до невозможности (просятъ улучшить пищу! Н. Димъ), а въ самое критическое время для сельскохозяйственныхъ работъ устраиваютъ стачки и причиняютъ громадныя убытки» ¹⁾.

Но стачки эти никогда не носили массоваго характера и совершались въ тиши Новороссійскихъ и иныхъ степей. Насколько онѣ были удачны—исторія умалчиваетъ. Въ тѣ времена всякія сообщенія о стачкахъ не попадали на столбцы печати, въ изобиліи заливаемые красными чернилами цензуры. Иногда проскакивали краткія сообщенія о стихійныхъ бунтахъ сельскихъ рабочихъ. Изъ нихъ заслуживаетъ упоминанія «бунтъ» въ поселкѣ Курманъ-Кемельчи, бывшій въ 80-хъ годахъ близъ станціи Логово Севастопольской желѣзной дороги. Отощавшая двухтысячная толпа рабочихъ обрушилась всей массой противъ наиболѣе донимавшихъ работой и грошовой платой нѣмцевъ-

¹⁾ Шаховской, стр. 125.

хозяевъ. Затѣмъ въ самой толпѣ началась перебранка между «кацапами» и «хохлами», закончившаяся жесточайшей взаимной дракой. Въ 90-хъ годахъ въ Бобринцѣ Елисаветградской губерніи произошла бессмысленная схватка между мѣстными и пришлыми рабочими. За прошлый годъ борьба между мѣстными и пришлыми рабочими носила уже иной характеръ. Мѣстные рабочіе частенько «снимали» съ работъ пришлыхъ и сообща вели стачку.

На почвѣ введенія машинъ происходилъ цѣлый рядъ «бунтовъ». Особенно яркими изъ нихъ являются событія въ Вознесенскѣ (Херсонской губ.) и въ слободѣ Мартыновкѣ (въ 1-мъ Донскомъ округѣ). Огромныя толпы рабочихъ, собирающіяся въ эти мѣста, какъ на рынки найма, страшно озлобленныя противъ введенія машинъ мѣстными владѣльцами, поднялись и предали огню всѣ повозки, земледѣльческія орудія и машины богатыхъ хуторянъ. Самимъ хуторянамъ приходилось спасаться бѣгствомъ. Доведенная голодомъ и безработицей до отчаянія, темная масса сельскихъ пролетаріевъ грозила разорвать ихъ на части...

Такія событія, какъ отдѣльные разгромы трактировъ мѣстныхъ кулаковъ, отдѣльныхъ экономій, происходили то тутъ, то тамъ. Не дальше, какъ въ прошломъ году, на ст. Михайловской рабочіе разнесли трактиръ «Венецію», за то, что хозяинъ Хапуновъ «позволилъ себѣ безсердечный поступокъ съ однимъ изъ посѣтителей»,—такъ мягко выражается корреспондентъ, описывающій этотъ случай. Любопытно участіе въ погромѣ казачковъ и общее сочувствіе казацкой массы ¹⁾).

Такъ, стремленіе улучшить свою жизнь, ненависть къ «богачамъ», благодаря несознательности, выливались у сельскаго пролетарія въ стихійныя формы «погромовъ». Въ капиталистическомъ мірѣ это не новость. То же самое происходило и въ Западной Европѣ, и у насъ, въ Россіи, при введеніи капиталистическаго хозяйства съ его машинами, съ неорганизованнымъ, несознательнымъ пролетаріатомъ въ фабрично-заводской промышленности. Но затѣмъ, съ ростомъ сознательности и организованности, пролетаріатъ усваивалъ другіе способы борьбы, организуясь въ могущественныя партіи. То же мы видимъ въ деревнѣ. Пролетаріатъ въ деревнѣ только начинаетъ выступать, какъ организованная сила, не спаянная партіей, только начинаетъ прислушиваться къ партійной жизни пролетаріата въ

¹⁾ «Донская Рѣчь», 1905 г., № 201.

городѣ. Ярче всего это выразилось на Кавказѣ и въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ съ экономическими требованіями были рѣзко выдвинуты и политическія. Сельскій пролетаріатъ Польши и Западнаго края развилъ грандіозное «экономическое» стачечное движеніе, хотя требованія его уже были менѣе радикальны. На югѣ, юго-востокѣ и въ центрѣ движеніе сельскаго пролетаріата носило отраженный характеръ событій города, и, если тамъ кое-гдѣ появлялся красный «флагъ», то рабочіе объясняли его появленіе тѣмъ, что «такъ въ Юзовскихъ шахтахъ было» и что онъ нуженъ «для порядку». Пролетаріатъ этого района поднимается еще только на первую ступеньку и въ своихъ требованіяхъ крайне умеренъ.

Изложить въ исторической послѣдовательности всѣ наиболѣе характерныя проявленія борьбы сельскихъ пролетаріевъ чрезвычайно трудно. Съ одной стороны неполнота свѣдѣній, съ другой—невозможность отдѣлить пролетарское движеніе отъ такъ называемаго «аграрнаго», гдѣ въ одну кучу сваливаются и стачки, и запашки земель, и пониженіе арендныхъ цѣнъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ «аграрные безпорядки» являются не чѣмъ инымъ, какъ борьбой между продавцомъ и покупателемъ рабочей силы. Взять хотя бы отказъ отъ аренды земель съ цѣлью добиться пониженія арендныхъ цѣнъ. Выше мы указывали на то, что земельная аренда является замаскированнымъ способомъ привязать къ крупному имѣнію рабочія руки, что въ центрально-черноземной полосѣ, гдѣ царитъ отработочная система, аренда не спасаетъ мелкаго хозяина отъ разоренія и превращенія его въ батрака. Въ данной формѣ борьбы мы видимъ не борьбу крупнаго и мелкаго капитала, а борьбу капитала съ трудомъ пролетарія. Самовольныя запашки, порубки лѣса являются болѣе трудно опредѣлимыми, какъ пролетарскія движенія, но что въ этихъ событіяхъ принимаетъ главнѣе участіе деревенскій пролетаріатъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Начиная съ 1902 года, мы могли наблюдать цѣлый рядъ мелкихъ стачекъ и «бунтовъ» сельскихъ пролетаріевъ. Но они тонули въ морѣ грандіознаго рабочаго движенія въ городахъ, тѣмъ болѣе, что движеніе на лонѣ природы принимало самыя невыгодныя для пролетарія формы въ видѣ запашки земель, вырубки лѣсовъ и т. д. Болѣе крупныя событія 1902 года въ малороссійскихъ губерніяхъ оказались чисто-стихійнымъ взрывомъ деревенской бѣдноты, доведенной голодомъ до отчаянія, и пролетарской струи въ

этомъ движеніи мы не найдемъ, если не считать заявленій разбиравшихъ хлѣбъ изъ «барскихъ» амбаровъ, что этотъ хлѣбъ произведенъ «нашими» руками.

Движеніе сельскаго пролетаріата на Кавказѣ, начиная съ 1903 года, принимаетъ ярко-соціалистическій характеръ, но активныхъ выступленій онъ не предпринималъ вплоть до послѣдняго кроваваго 1905 года. Съ января 1905 года въ Сѣдлецкой губ. (въ Польшѣ) начался цѣлый рядъ стачекъ въ крупныхъ экономіяхъ. Стачечная волна постепенно переходила изъ одного уѣзда въ другой, изъ одной губерніи въ другую. Онѣ не прекращались во всей Польшѣ цѣлый годъ, только къ осени уже приняли другія формы и вылились въ политическій бойкотъ и мѣстами въ вооруженное столкновение. Требования, предъявлявшіяся владѣльцамъ въ началѣ стачечнаго движенія, были очень умѣренны: повышение заработной платы на 5 руб. въ годъ, бесплатная медицинская помощь, пара коровъ для семьи рабочаго, улучшеніе пищи, устройство школъ для дѣтей рабочихъ. Въ стачечныхъ требованіяхъ ничего не говорилось о нормировкѣ рабочаго дня. Какъ видите, сельскіе пролетаріи Польши были чрезвычайно скромны въ своихъ требованіяхъ, вполне выполнимыхъ для землевладѣльцевъ. Но къ полюбовнымъ соглашеніямъ двѣ враждующія стороны приходили чрезвычайно рѣдко. Чаще всего «паны» призывали «усмирителей», и движеніе временно затихало, чтобы съ новой силой и въ новыхъ формахъ возродиться вновь. Подобное явленіе повторилось и въ другихъ мѣстахъ.

Въ февралѣ и началѣ марта начались стачки въ Прибалтійскомъ краѣ. «Движеніе началось съ Юрьевского уѣзда (Лифляндской губ.) и Вейсштекского (Эстляндской губ.). Мызные рабочіе потребовали сокращенія рабочаго дня и повышения заработной платы. Въ имѣніи Мексгофъ и Кастеръ рабочіе, чтобы скорѣе добиться выполненія требованій, перестали давать лошадямъ и коровамъ кормъ. Въ имѣніи Алаукиви 2 марта были предъявлены забастовавшими рабочими требованія: сократить рабочій день, увеличить плату, освободить отъ воскресныхъ работъ и рядъ мелкихъ требованій. Оскорбленные дерзостью «забастовщиковъ» управляющій имѣнія и лѣсничій начали стрѣлять въ депутатовъ отъ рабочихъ. Одинъ былъ убитъ, другой раненъ. Возмущенные рабочіе разрушили замокъ и сожгли 5 сараевъ» ¹⁾.

¹⁾ «Образованіе», 1905 г., № 5, ст. Прокоповича.

Стачечное движеніе ширилось и росло, охватывая все бдльшія и бдльшія массы сельскихъ пролетаріевъ. Наряду съ движеніемъ въ городахъ, гдѣ очень часто практиковался обычай сниманія съ работъ, этотъ способъ нашелъ себѣ широкое примѣненіе и въ движеніи сельскихъ пролетаріевъ Прибалтійскаго края. Появились тучи листовъ агитаціоннаго характера, какъ политическихъ, такъ и формулировавшихъ экономическія требованія широкихъ массъ. Изъ послѣднихъ наиболѣе интересны: чтобы помѣщикъ обращался на «вы»; если онъ ударитъ рабочаго, работы должны быть немедленно прекращены, пока помѣщикъ не извинится публично; ординарія (содержаніе) должна быть увеличена до 2 коровъ на семью, 18 корцевъ картофеля (вмѣсто 8), отводъ земли подъ огородъ и картофельное поле для каждой семьи; жалованье увеличить до 300 руб. въ годъ и до 50 коп. подневную плату, въ зависимости отъ времени года и т. п. Требования эти были немногимъ выше, чѣмъ требования пролетаріевъ Польши. Но когда то тутъ, то тамъ стали происходить такія событія, какъ въ Алаукиви, когда для защиты «баронскихъ» кармановъ были двинуты войска, тогда изъ мирной стачечной борьбы движеніе перешло въ открытое вооруженное возстаніе съ карательными экспедиціями, пулеметами и пушками.

Въ Привислянскомъ краѣ повторилась та же исторія. Въ апрѣлѣ начались стачки въ Ушицкомъ, Проскуровскомъ, Каменецкомъ, Браиловскомъ и Могилевскомъ уѣздахъ Подольской губерніи. Начались чрезвычайно спокойно и мирно. Всюду происходила въ общихъ чертахъ такая картина, какъ въ м. Солобковцахъ. «Собравшись на сходъ въ присутствіи сельскаго старосты, мѣстные рабочіе-крестьяне постановили приговоръ о томъ, что никто изъ членовъ общества не долженъ наниматься на работу въ мѣстную экономію дешевле 1 рубля въ день для взрослого рабочаго и 50 коп.—для работницы. Постановленіе это было объявлено выборными окрестнымъ крестьянамъ въ ближайшій ярмарочный день для обязательнаго исполненія. Обычная цѣна рабочаго—30—40 коп. въ день, работницы—20—25 коп.»¹⁾ Такіе приговоры составлялись всюду. Пришлые рабочіе присоединились къ приговорамъ, и движеніе грозило владѣльцамъ необходимостью повысить плату. Началось движеніе и въ Бѣлоруссіи: въ Гродненской, Минской,

¹⁾ «Хозяинъ», 1905, № 15.

Витебской и сосѣднихъ губерніяхъ. Въ Витебской губерніи вскорѣ же явились «усмирители» и арестовали въ Двинскомъ уѣздѣ до 500 чел. Обычныя требованія сельскихъ пролетаріевъ этого района сводились къ слѣдующему: 1) поденная плата взрослому рабочему 60 коп., подростку и женщинѣ—30 коп.; 2) годовая плата паробкамъ и другимъ рабочимъ 120 руб. и 18 корцевъ ординарія (вмѣсто 30—50 руб. и 7—9 корцевъ ординарія); 3) во время жатвы платить по 1 руб. въ день или 7-мъ снопомъ (вмѣсто 40—50 коп. въ день или 16-го, 17-го снопа). Несмотря на принятыя мѣстными властями мѣры и на многочисленные аресты, забастовка продолжалась. Полевые работы были остановлены на неопредѣленное время не только въ Подольской ¹⁾, Витебской, но и въ другихъ губерніяхъ Привислянья.

Въ маѣ стачечное движеніе широко разлилось по всей Кіевской губерніи. Начались стачки и въ экономіяхъ, и на свекловичныхъ плантаціяхъ, и на сахарныхъ заводахъ. Центр тяжести въ требованіяхъ рабочихъ сводился, главнымъ образомъ, къ увеличенію заработной платы отъ 50 коп. до 1 руб., вмѣсто 20—30 коп. Въ нѣкоторыхъ экономіяхъ, какъ, наприм., у Терещенко, стачку вызывали сами помѣщики, сбавляя рабочимъ и безъ того нищенскую плату. Потомъ, какъ и вездѣ, появлялись драгуны, казаки и пр.

Начиная съ мая и до глубокой осени, стачки сельскихъ рабочихъ произошли почти во всѣхъ губерніяхъ сельскохозяйственной Россіи, какъ на югѣ, такъ и въ центрально-черноземной полосѣ. Требованія здѣсь въ общихъ чертахъ были еще умѣреннѣе, чѣмъ въ описанныхъ выше районахъ, и сводились къ прибавкѣ въ 20—50 коп. на день, къ улучшенію пищи и жилищныхъ условій, иногда къ установленію продолжительности рабочаго дня лѣтомъ отъ 12 до 13 час. въ сутки. Въ Винницкомъ уѣздѣ Полтавской губ. владѣльцы вызвали цѣлый рядъ стачекъ уменьшеніемъ платы до 20 коп. въ день взрослому рабочему. Мѣстные рабочіе установили норму, ниже которой они работать не соглашались не только сами, но не допускали понижать ее и постороннимъ ²⁾. Были посланы для усмиренія войска. Въ Мценскомъ уѣздѣ Орловской губ. въ имѣніи

¹⁾ «Хозяинъ», № 18, 1905 г.

²⁾ «Привислянскій Край», 1905 г., № 117.

Шеншина забастовка произошла изъ-за скверныхъ харчей ¹⁾, въ имѣніи А. И. М. при с. Добрыя Воды—изъ-за кулачной расправы надъ рабочими, плохой пищи. Рабочіе были арестованы. Въ Болховскомъ уѣздѣ въ имѣніи купца Тихонова возникла стачка изъ-за плохой пищи, изъ-за работъ въ праздники. Въ Рогнѣдинѣ, Рославльскаго уѣзда, рабочіе просто уходили съ работъ,—не предъявляя требованій ²⁾. Въ Пензенской губ. крестьяне мѣстами отказывались снимать земли въ аренду, навиматься «въ работники». Въ Симферопольской губ. въ имѣніи гг. Давыдовыхъ—Соблы—мѣстные батраки-крестьяне разгромили квартиру управляющаго. Въ Соблы отправились губернаторъ, исправникъ, земскій начальникъ и взводъ крымскаго дивизіона. Въ Херсонской губ., по сообщеніямъ «Русск. Слова», «требованія увеличенія заработной платы и уменьшенія рабочаго дня распространились по всей губерніи. Для водворенія «порядка» были двинуты казаки и драгуны».

Въ іюль въ Донской области была стачка въ с. Консугъ. Отправлены были войска. Казаки и драгуны наводнили села и деревни Донской области и смежныхъ губерній. Въ Сумскомъ уѣздѣ Харьковской губ. уѣздный комитетъ Всероссийскаго Крестьянскаго Союза устроилъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ рядъ забастовокъ ³⁾, кончившихся довольно удачно. Въ Богородицкомъ уѣздѣ Тульской губ. на почвѣ низкой заработной платы, доходившей до 30—40 коп. въ день мужчинѣ и 15—20 коп. женщинѣ лѣтомъ, произошелъ разгромъ имѣнія графа Бобринскаго.

Въ Саратовской и Самарской губерніяхъ войска и казаки прекращали не только погромы и стачки, но и жизнь многихъ крестьянъ и рабочихъ. Между тѣмъ тамъ въ іюнь мѣсяцѣ рабочіе требовали только повышенія заработной платы съ 25 коп. до 50 коп. въ день, какъ это было, напр., въ Аткарскомъ уѣздѣ Саратовской губ. ⁴⁾. «Лоно природы» покрылось всюду эскадронами, дивизіонами, сотнями, ротами, взводами—и представляло военный лагерь...

Какъ происходятъ иногда «аграрные беспорядки», и какъ ихъ усмиряютъ съ человѣческими жертвами, даетъ понять

¹⁾ «Орловскій Вѣстн.», 1905 г., № 162.

²⁾ То же, №№ 141, 142, 158, 1905 г.

³⁾ Протоколы Учредительнаго Съѣзда Всерос. Кр. Союза.

⁴⁾ «Саратовскій Листокъ», іюнь 1905 г.

слѣдующая сцена, описанная въ «Одесскихъ Новостяхъ», «бунтъ» въ имѣніи Безрадецкихъ въ Херсонской губерніи:

«Въ среду, 7 іюня, въ экономію были привезены изъ города вновь нанятые рабочіе изъ пришлыхъ. Крестьяне предложили имъ уйти. Тѣ, видя настроеніе крестьянъ, немедленно согласились. По требованію крестьянъ, экономія возвратила всѣмъ рабочимъ паспорта, уплатила по 1 рублю мужчинамъ и по 60 коп. женщинамъ и, снарядивъ 6 экономическихъ подводъ, отправила рабочихъ въ городъ. Послѣ этого крестьяне заявили администраціи экономіи, что они наймутся на работы лишь на слѣдующихъ условіяхъ: рабочій день долженъ продолжаться 12 часовъ, отъ 6 час. утра до 6 час. вечера; плата за 4 мѣсяца: косарю 100 р., $\frac{3}{4}$ рабочему—80 р., а женщинѣ—50 р. Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ крестьяне понизили цѣны: косарю—80 р., $\frac{3}{4}$ рабочему—70 р., а женщинѣ—50 р. Никакихъ насилій и ущерба крестьяне себѣ не позволяли. Между тѣмъ экономія сообщила, куда слѣдуетъ, о «бунтѣ» крестьянъ. На другой день, 9 іюня, въ с. Дымино выѣхали уѣздный предводитель дворянства М. Н. Малаевъ, членъ херсонскаго губернскаго присутствія г нъ Иващенко и нѣкоторые уѣздные полицейскіе чиновники. Была отправлена въ Дымино рота солдатъ и стянуты урядники и полицейскіе стражники. 9 же іюня, въ 4 часа дня, крестьяне были вызваны въ экономію. Явились всѣ: и старики, и молодые, и дѣти,—всего до 500 человекъ. Начали вызывать по особому списку крестьянъ и ставить ихъ въ отдѣльную группу подъ присмотромъ урядниковъ и стражниковъ, которые начали понемногу проявлять рвеніе: ровняли вызванныхъ въ шеренгу, приказывали имъ стоять смирно и держать руки по швамъ. Толпа, увидя эти приемы, запротестовала и велѣла вызваннымъ немедленно присоединиться къ товарищамъ, что тѣ и исполнили. Стражники погнались—было за ослушниками, а затѣмъ, неизвѣстно, по чьему приказанію, были вызваны изъ экономіи солдаты, которые съ ружьями наперевѣсъ бѣглымъ маршемъ направились къ мѣсту» ¹⁾. На этотъ разъ дѣло ограничилось только тѣмъ, что толпа помяла 2-хъ дѣтей во время бѣгства, а мальчикъ чуть не утонулъ въ «копанкѣ». Въ другихъ мѣстахъ дѣло доходило до своего логическаго конца. Въ знаменитыхъ гоголевскихъ Сорочинцахъ, въ Кшацѣ, въ Жашковѣ.... Карательныя экспедиціи въ При-

¹⁾ «Хозяинъ», № 44, 1905 г.

балтійскомъ, Привислянскомъ краяхъ, въ Польшѣ, на Кавказѣ, въ Сибири, въ Москвѣ, Тамбовская Манчжурія—и сотни, тысячи труповъ лежатъ «на лонѣ природѣ» за требованія лучшей доли, лучшей жизни...

ГЛАВА XVI.

З а к л ю ч е н і е.

При разсмотрѣніи пролетарскаго движенія въ городѣ мы не найдемъ тѣхъ формъ, въ которыя очень часто выливается движеніе сельскаго пролетаріата. Не будемъ останавливаться на враждѣ между пришлыми и мѣстными рабочими, на разгромахъ имѣній и сельскохозяйственныхъ машинъ. Эти явленія—продуктъ несознательности, темноты и невѣжества. Эти формы борьбы въ городѣ отошли уже въ область преданій. Пролетарій города не только отрицаетъ полезность этихъ формъ, но и энергично борется противъ ихъ проявленій.

Необходимо остановиться на другомъ, гораздо болѣе важномъ явленіи, которое мы наблюдаемъ въ борьбѣ сельскаго пролетаріата. Это захватъ владѣльческихъ земель, порубка лѣсовъ и т. п. Фабрично-заводскій пролетарій ясно понялъ, что, захвативъ въ свои руки часть машинъ на фабрикѣ, онъ совершитъ большую ошибку, и никакой пользы отъ этого не получитъ. Не такую ли ошибку дѣлаетъ и пролетарій деревни, добывающійся себѣ прирѣзки земли? Вѣдь у него, какъ и у фабричнаго рабочаго, нѣтъ главной опоры самостоятельнаго хозяйства—капитала. Захваченная или прирѣзанная земля вѣдь также, какъ и фабричная машина, нуждается въ капиталѣ въ видѣ инвентаря, сѣмянъ, сельскохозяйственныхъ орудій и т. д. Разъ нѣтъ на все это капитала—земля бесполезна. Недостатокъ капитала заставляеть его не расширять свое земледѣльческое хозяйство, а, наоборотъ, ликвидировать это хозяйство. Допустимъ на минуту, что такой полупролетарій путемъ прирѣзки, захвата помѣщичьей земли, уменьшеніемъ арендной платы добьется временнаго улучшенія своей горькой участи. Это улучшеніе не будетъ прочно. Крупное хозяйство,

вводя улучшенныя машины, сберегая на всеъ больше, чѣмъ рядъ мелкихъ хозяйствъ, примѣняя къ хозяйственнымъ операціямъ все новое и полезное, что даетъ наука, сумѣеть добиться болѣе дешевыхъ и лучшихъ товаровъ, чѣмъ у мелкаго хозяина. Благодаря этому, конкуренція между крупнымъ и мелкимъ хозяйствами приведетъ къ побѣдѣ перваго надъ вторымъ. Можетъ быть, это печально, но законы экономического развитія не считаются съ нашими желаніями, и «самостоятельному» крестьянину всегда будетъ грозить опасность перейти на положеніе пролетарія. «Улучшеніе положенія большей части мелкихъ собственниковъ при современныхъ капиталистическихъ отношеніяхъ возможно лишь при улучшеніи положенія сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ наемныхъ рабочихъ, но не наоборотъ: невозможно улучшеніе положенія рабочихъ сохраненіемъ мелкаго хозяйства, еслибы и было возможно его сохранить» ¹⁾.

Сельскій пролетарій долженъ твердо усвоить себѣ эти истины и вести борьбу самостоятельно, не смѣшивая своихъ требованій съ требованіями средняго и мелкаго хозяина-крестьянина. Сельскій пролетарій разъ навсегда долженъ отбросить, какъ нелѣпую, вредную для него самого, мысль—посредствомъ захвата земель въ личную собственность улучшить свое положеніе. Сельскій пролетарій долженъ созвать, что въ современномъ капиталистическомъ обществѣ полного освобожденія онъ не получитъ. Освобожденіе это настанетъ лишь тогда, когда всѣ фабрики, заводы, земля и всѣ орудія производства будутъ въ общей собственности всѣхъ трудящихся. Сельскій пролетарій поэтому долженъ идти рука объ руку съ пролетаріемъ города, требующимъ замѣны существующаго строя обобществленіемъ средствъ производства. Сельскій пролетарій долженъ бороться за скорѣйшее наступленіе такого строя, ибо въ немъ его спасеніе и ни въ чемъ другомъ.

Что сельскій пролетарій способенъ усвоить эту идею, яркимъ примѣромъ этого являются сельскохозяйственные рабочіе Венгріи, сплотившіеся въ сильную социаль-демократическую организацію. Прибалтійскіе батраки и пролетаріи Кавказа—другой не менѣе яркій примѣръ не только повиманія идей социализма, но и борьбы со всѣми препятствіями, мѣшающими его скорому наступленію.

¹⁾ Масловъ. «Начало», 1899 г., кн. 1-ая, «Зараб. плата» и т. д.

Сельскіе рабочіе Венгріи явились на сцену общественной жизни сильной, сплоченной организаціей, и впервые міръ увидѣлъ грандіозную стачку сельскихъ пролетаріевъ. Это было въ 1897 году. Съ тѣхъ поръ венгерскіе пролетаріи еще болѣе укрѣпили свою организацію и готовятся дать новое сраженіе буржуазному міру. Сельскій пролетаріатъ Прибалтійскаго края, Польши и Кавказа проявилъ не меньшую самоотверженность, чѣмъ пролетаріи города, въ своей борьбѣ съ пережитками крѣпостническаго строя и ближайшими друзьями его—землевладельцами.

Оглавленіе.

	Стр.
ГЛАВА I. Откуда взялся сельскій пролетарій?	3
ГЛАВА II. Съ кѣмъ пришлось имѣть дѣло сельскому пролетарію?	7
ГЛАВА III. Кабальныя формы пайма	9
ГЛАВА IV. Сколько ихъ, откуда и куда они направляются?	13
ГЛАВА V. Собираются въ путь	15
ГЛАВА VI. Въ пути	17
ГЛАВА VII. На рынкахъ найма.	21
ГЛАВА VIII. Рабочій день сельскаго пролетарія	25
ГЛАВА IX. Заработная плата сельскаго рабочаго	27
ГЛАВА X. Штрафы и обращеніе землевладѣльцевъ съ рабочими	30
ГЛАВА XI. Пища, питье и жилища сельскихъ рабочихъ	33
ГЛАВА XII. Машины въ сельскомъ хозяйствѣ	36
ГЛАВА XIII. Несчастные случаи и болѣзни въ сельскохозяйственной промышленности.	39
ГЛАВА XIV. Законы о сельскихъ пролетаріяхъ	43
ГЛАВА XV. Борьба сельскихъ пролетаріевъ.	49
ГЛАВА XVI. Заключение	57

Народныя изданія О. Н. ПОПОВОЙ.

- Заря новой жизни. Сцены изъ войны за освобожденіе не-
гровъ въ Америкѣ. По роману Герштейкера составила
О. Н. Попова 10 коп.
Хижина дяди Тома. По Бичеръ-Стоу сокращенно перевела
О. Н. Попова 25 »
Н. А. Некрасовъ. Жизнь и стихотворенія. Сост. А. Ф—въ. . 20 »

С Е Р І Я I.

1. Л. Толстой. Кавказскій плѣнникъ 7 »
2. Г. Успенскій. Неизлѣчимый 10 »
3. Н. Наумовъ. Умалишенный 8 »
4. А. Пушкинъ. Братья-разбойники. 3 »
5. К. Станюковичъ. Максимка. 9 »
6. Г. Успенскій. Будка 7 »
7. Ф. Нефедовъ. Неустрашимый Галлей 13 »
8. Н. Наумовъ. Фургонщикъ. 6 »
9. М. Немировичъ-Данченко. Иванъ Бродяга 8 »
10. М. Лермонтовъ. Бѣла. 8 »
11. В. Ольховскій. Родныя пѣсни. Сборникъ стихотвореній
Изд. 2-е. 10 »
12. В. Анучинъ. Сибирскія легенды. (Вѣчный скиталець. Такмакъ). . 5 »
13. К. Станюковичъ. Рождественская ночь 4 »
14. Г. Успенскій. Про счастливыхъ людей 5 »
15. Н. Пружанскій. Бѣглый 8 »
16. В. Немировичъ-Данченко. Наборщица. 4 »
17. В. Анучинъ. Уважили. 2 »
18. В. Дмитриева. Отъ совѣсти. 9 »
19. Ф. Нефедовъ. Безоброчный. 10 »
20. А. Пушкинъ. Дубровскій 10 »
21. К. Станюковичъ. Матросская расправа 7 »
22. Г. Успенскій. Книжка чековъ 6 »
23. Ф. Нефедовъ. Лѣшій обошелъ 5 »
24. С. Сергѣевъ-Ценскій. Убійство 2 »

С Е Р І Я II.

25. Н. Наумовъ. Нефедовскій починокъ 16 »
26. К. Станюковичъ. Матроска. 12 »
27. П. Засодимскій. На большой дорогѣ. 3 »
28. Ф. Нефедовъ. Степанъ Дубковъ. 12 »
29. Фонъ-Визинъ. Недоросль. 10 »
30. М. Лермонтовъ. Тамань 3 »
31. Н. Наумовъ. За правду (Зажора) 8 »
32. Л. Толстой. Смерть Ивана Ильича. 8 »
33. П. Беранже. Пѣсни. 8 »
34. М. Лермонтовъ. Мцыри. 4 »

35. Г. Мопасанъ. Изъ франко-прусской войны	4 коп.
36. А. Бернштейнъ. Очерки по мировѣдѣнію	10 »
37. Д. Кайгородовъ. Кукушка	5 »
38. По Э. Реклю. Земля и человѣкъ. (Переложеніе)	10 »
39. А. Пушкинъ. Русланъ и Людмила	12 »
40. М. Лермонтовъ. Демонъ	6 »
41. В. Брусъ. Поэты-крестьяне: Суриковъ и Дрожжинъ	12 »
42. Г. Мопасанъ. Въ семьѣ	4 »

С Е Р І Я III.

43. Г. Мачтетъ. Не выдержаль	4 »
44. И. Потапенко. Остроумно	5 »
45. Его же. Ахметка Саратовскій	4 »
46. Б. Ауэрбахъ. Королевская кормилица	40 »
47. И. Франко. Къ свѣту	5 »
48. Э. Арнольдъ. Свѣтило Азіи	15 »
49. А. Скрамъ. Мужъ и жена	12 »
50. Г. Мопасанъ. Пышка	10 »
51. Его же. Потѣхи войны	6 »
52. Гейерстамъ. Погибшая жизнь	20 »

С Е Р І Я IV.

Разсказы о родной странѣ и ея обитателяхъ.

Этнографическіе очерки Е. Э. Сно.

53. На русскомъ привольѣ.—Великороссы. Съ рис.	133 »
54. Въ степяхъ и садахъ Украйны. Малороссы. Съ 1 рис.	6 »
55. Въ болотахъ Полѣсья.—Бѣлороссы. Съ 1 рис.	5 »
56. На западной окраинѣ.—Поляки и Литовцы. Съ 2 рис.	6 »
57. Въ странѣ скаль и озеръ.—Финны. Съ 2 рис.	10 »
58. Потомки Золотой Орды. Татары. Съ рис.	5 »
59. Чудный край и его жители.—Кавказъ. Съ 2 рис.	13 »
60. У Ледовитаго океана.—Самоѣды. Съ 1 рис.	5 »
61. За Уральскимъ хребтомъ.—Иногородцы Сибири. Съ рис.	10 »
62. Среди знойныхъ пустынь и широкихъ степей.—Народы Туркестана. Съ 2 рис.	10 »

С Е Р І Я V.

Изъ жизни природы и человѣка.

63. Сабинина, М. Жизнь растенія	20 »
64. Сабинина, М. Доисторическій человѣкъ. Съ рисунками	15 »
65. Сабинина, М. Изъ жизни земли. Съ 64 рис.	25 »
66. Пескеръ, Д. Миръ микробовъ. Съ рисунками	5 »
67. Шмидтъ, П. Ю. Жизнь въ волнахъ моря	6 »
68. Шмидтъ, П. Ю. Жизнь въ прѣсныхъ водахъ	6 »

Полный каталогъ изданій О. Н. Поповой высылается по требованію бесплатно.

Вышли изъ печати №№ 1-й—13-й еженедѣльнаго изда-
нія „Темы Жизни“.

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 1.	А. Луначарскій. Очеркъ развитія интернаціонала	10 к.
	В. Тотоміанць. Профессиональные союзы рабочихъ	5 к.
	А. Ельницкій. Георгій Валентиновичъ Плехановъ. Біограф. очеркъ.	7 к.
№ 2	І. Ларскій. Общество будущаго	6 к.
	А. Лосицкій. Избирательная система Государственной Думы. Съ діаграммами.	12 к.
№ 3.	Б. Веселовскій. Земскіе либералы	5 к.
	Л. Клейнбортъ. Въ тюрьмѣ и ссылкѣ	7 к.
	Н. Ашешовъ. Александръ Николаевичъ Радищевъ. Обще- ственная характеристика	8 к.
№ 4.	Л. Гуревичъ. 9-е января. По даннымъ „анкетной комиссіи“.	10 к.
	П. Румянцевъ. Освободительное движеніе и Государствен- ная Дума.	6 к.
	П. Берлинъ. Первый нѣмецкій парламентъ	10 к.
№ 5.	П. Масловъ. Русская революція и народное хозяйство.	5 к.
	Б. Веселовскій. Крестьянскіе бунты	6 к.
	М. Боголѣповъ. Война и финансы	5 к.
№ 6.	Д. Зайцевъ. Государственное страхование рабочихъ	8 к.
	Б. Вологдинъ. Чему жизнь рабочихъ учить	6 к.
	А. Ельницкій. Первое мая въ Россіи	8 к.
№ 7.	В. Львовъ. Девяностые годы и творчество В. Вересаева.	12 к.
	І. Давыдовъ. Какъ расходуются народныя деньги	5 к.
	К. Пономаревъ. Пролетаріатъ на Кавказѣ.	7 к.
№ 8.	П. Румянцевъ. Крестьянство и социаль-демократія	5 к.
	А. Глѣбовъ. Общественныя работы	12 к.
№ 9.	А. Ельницкій. Первые шаги рабочаго движенія въ Россіи.	12 к.
№ 10.	М. Боголѣповъ. 9 миллиардовъ рублей. Русскій государ- ственный долгъ.	5 к.
№ 11.	Н. Коробка. Свобода совѣсти.	5 к.
№ 12—13.	А. Ульяновскій. Женщины въ процессѣ 50-ти	15 к.

Цѣна 12 коп.

Подписная цѣна на ежен. изд. „Темы Жизни“ въ годъ 5 рублей, на полгода 3 рубля. Каждый выпускъ продается отдѣльно.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 54. Книгоиздательство О. Н. Поповой.

Редакторъ Л. Клейнбортъ.
Издательница О. Н. Попова

Типографія т-ва „Обществ. Польза“, Б. Подъяч., 39.